

ЦЕРКОВНАЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 3

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 января

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28 декабря 1915 года за № 93 по вѣдомству Православнаго Исповѣданія секретарь при директорѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, палатный совѣтникъ Разумовскій назначенъ членомъ Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 14 декабря, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе за 30-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей настоятеля Александро-Невскаго собора гор. Баку протоіерея Александра Юницкаго къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за особо полезную дѣятельность и труды по облегченію участи больныхъ и раненныхъ воиновъ, къ орденамъ *св. Владиміра 2-й степени* — настоятеля Московскаго Покровскаго и Василія Блаженнаго собора Синодальнаго миссіонера, протоіерея Іоанна Восторгова; *св. Анны 1-й степени* — викаріевъ Московской епархіи: третьяго — епископа Можайскаго Дмитрія и пятого — епископа Серпуховскаго Арсенія и на пожалованіе *золотого наперснаго креста съ украшеніями изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества* — настоятелю Московскаго Златоустава монастыря архимандриту Θεодосію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Св-

нода, во 2-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за отлично-усердную службу Церкви Божіей и особые труды, понесенные во время текущей войны, къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени* — архимандрита Свято-Успенскаго Жировицкаго монастыря Аркадія; *св. Анны 2-й степени* — протоіереевъ церквей: Петро-Павловской гор. Августова, Сувалкской губерніи, Іоанна Макаревскаго, Спасо-Преображенской гор. Слонима Василя Поляскаго, Свято-Троицкой гор. Слонима Павла Травляна, м. Чернавчиць, Гродненской епархіи, Іоанна Калинскаго и Александро-Невской города Гродны Александра Лечицкаго и священника Космо-Даміанской, въ Садовникахъ, церкви гор. Москвы Іоанна Струженцева и *св. Анны 3-й степени* — Гродненскаго епархіальнаго миссіонера священника Николая Аносова, священниковъ церквей: с. Мизгерей, Гродненской епархіи, Павла Гомолицкаго и м. Волны, той же епархіи, Владиміра Щербинскаго и заштатнаго священника Тихвинской церкви гор. Брянска Петра Орлова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, во 2-й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за отлично-усердную службу Церкви Божіей и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военного времени, къ орденамъ *св. Анны 2-й степени* — прикомандированнаго къ штабу Уральской казачьей дивизіи священника Виленскаго военного госпиталя Павла Писемскаго и *3-й степени* — протоіеря Смоленскаго собора гор. Сухиничъ Василя Тарбѣева.

Отъ комитета по оказанію помощи русскимъ военноплѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна Всемилостивѣйше повелѣть соизволила выразить искреннюю Ея Величества благодарность нижепоименованнымъ лицамъ и учрежденіямъ, отъ коихъ поступили пожертвованія деньгами и вещами въ состоящей подъ покровительствомъ Ея Величества комитетъ по оказанію помощи русскимъ военноплѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ, въ періодъ времени отъ 1 октября по 1-е ноября 1915 года въ слѣдующемъ количествѣ:

Деньгамъ: отъ священника А. Пришлепова 1 р. 34 к., священника П. Надежина 1 р., священника В. Волобуева 20 р. 25 к., священника М. Никифорова 5 р., священника С. Турбина 13 р. 85 к., протоіеря В. Ключарева 19 р. 50 к., Кузнецкаго волостного правленія Соликамскаго уѣзда, Пермской губ. 6 р., п. о. председателя Осиенскаго уѣзднаго съѣзда г. Дружинина 98 р. 93 к., пристава 3-го ст. Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ. 5 р. 65 к., Бугурусанскаго уѣзнаго предводителя дворянства 96 р. 75 к., пристава г. Рени, Бессарабской губ. 18 р. 3 к., священника В. Казанскаго 1 р., Бешевскаго волостного правленія Мариупольскаго уѣзда, Екатеринбургской губ. 2 р. 51 к., пристава 4-й ст. Хорольскаго уѣзда, Полтавской губ. 6 р. 45 к., священника А. Желвинскаго 13 р. 16 к., К. С. Русанова 100 р., священника Ф. Сидоровкина 3 р. 50 к., Симбирскаго губернскаго предводителя дворянства 200 р., пристава 3-го участка г. Кишичева 31 р. 05 к., священника С. Вешнина 7 р. 60 к., священника села Спасскаго, Орловской губ. 4 р. 90 к., Мартыновскаго волостного старшины Всевогонскаго уѣзда, Тверской губ. 47 р. 17 к., А. Н. Оглоблина 2 р., священника А. Мишина 3 р., директора Саратовской 1-й мужской гимназіи 63 р. 07 к., Сычевскаго уѣзднаго исправника, Смоленской губ., 42 р. 55 к., центрального комитета при управленіи Московско-Курско-Нижегородской и Муромской жел. дор. 50 р., священника У. Ф. Данышина 3 р., священника П. Боголюбова 36 р., земскаго начальника 2-го участка, Рыльскаго уѣзда, Курской губ. 178 р. 58 к., причта и церковнаго старосты села Андреева Орловской губ. 5 р., Чамеровскаго волост

ного старшины, Тверской губ. 3 р. 60 к., Псковскаго губернатора 73 р. 99 к., Рогачевской городской управы 200 р., священника І. Нифедьева 6 р., священника Т. Сименова 4 р. 37 к., Новоградволынского городского головы 4 р. 85 к., Смоленскаго вице-губернатора 7 р., причта села Верхней Игры, Вятской губ. 1 р. 50 к., священника Н. Цвѣткова 1 р. 85 к., священника Г. Тихонова 15 р. 45 к., прихода с. Малаго Боброва, Орловской губ. 3 р. 08 к., священника П. Кедрова 3 р., Березовскаго волостного правленія, Воронежской губ. 3 р. 17 к., причта и прихожанъ с. Студенокъ 6 р. 90 к., Лубенскаго уѣзднаго предводителя дворянства 9 р. 85 к., причта п. Толвиць, Псковской губ. 83 р., священника І. Яновскаго 53 р., благочиннаго Кинешемскаго 7-го округа, Костромской губ. 21 р. 64 к., священника М. Орлова 4 р. 85 к., Мензелинской земской уѣздной управы 50 р., протоіерея П. Сперанскаго 28 р. 63 к., Трубчевскаго городского головы 153 р., В. А. Давыдова 2 р., Малоярославецкаго уѣзднаго предводителя дворянства 17 р. 98 к., причта и церковнаго старосты с. Хвостовичи, Калужской губ. 7 р., земскаго начальника, 4-го участка, Умляскаго уѣзда, Ярославской губ. 25 р. 55 к., священника Н. Бѣльева 3 р., священника В. Булгакова 2 р., священника П. Филипова 1 р., пристава 5-го стана Брянскаго уѣзда, Орловской губ. 17 р. 85 к., причта Казанской Богородицкой единовѣрческой церкви г. Н.-Уральска 16 р. 60 к., священника І. Троицкаго 5 р. 20 к., Солнгалыскаго уѣзднаго исправника, Костромской губ. 230 р. 03 к., отъ неизвѣстной 100 р., Суражскаго уѣзднаго предводителя дворянства 500 р., причта с. Каирова, Уфимской губ. 4 р., В. В. Вальтеръ 5 р., Нижегородскаго вице-губернатора А. Н. Мандрыки 3.000 р., священника І. Стефановскаго 2 р. 85 к., священника І. Барсова 15 р. 50 к., земскаго начальника 5-го участка, Астраханскаго уѣзда 178 р. 93 к., настоятеля соборной церкви, гор. Трубчевска, Орловской губ. 1 р. 75 к., причта Николаевской церкви, с. Гоали, Орловской губ., Дмитровскаго уѣзда 1 р. 6 к., пристава 4-го стана Уманскаго уѣзда, Кіевской губ. 3 р., священника Г. Богородскаго 120 р. 35 к., Калызинскаго уѣзднаго предводителя дворянства 48 р. 50 к., причта Бокской церкви, гор. Ишима, Тобольской губ. 5 р. 80 к., Каргопольскаго уѣзднаго исправника 67 р. 23 к., пристава 21-го стана Брянскаго уѣзда 7 р. 20 к., протоіерея І. Петрова 10 р. 90 к., священника Троеновскаго 5 р., священника А. Титова 6 р., Удомельско-Рядскаго волостного правленія 7 р., Краснохолмскаго городского головы 15 р., священника Н. Троицкаго

20 р., Мало-Перешеннскаго волостного попечительства 34 р. 15 к., священника Е. Дараганъ 94 р. 50 к., Симбирскаго уѣзднаго предводителя дворянства 50 р., священника С. Покровскаго 4 р., священника Т. Петровскаго 4 р., священника Н. Крылова 10 р., протоіерея І. Благовѣщенскаго 14 р. 43 к., Старо-Керменчикскаго волостного правленія 25 р., священника А. Смирнова 108 р. 9 к., священника Н. Руденскаго 2 р. 50 к., священника Д. Тебенъкова 2 р. 50 к., попечительнаго совѣта Свято-Петровской Общины сестеръ милосердія 1.037 р. 63 к., священника В. Соколова 2 р. 60 к., священника В. Красновѣкова 50 к., Весеюнскаго уѣзднаго исправника 11 р. 60 к., священника И. П. Дегтярева 8 р. 95 к., причта с. Слободы, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи 8 р., священника Е. Святитскаго 3 р., предсѣдателя Осинскаго уѣзднаго съѣзда А. П. Калугина 70 р. 69 к., протоіерея И. Петрова 3 р. 48 к., священника М. Соколова 4 р., Бузовьязовскаго сельскаго старосты Бикметова 37 р., священника С. Виноградова 13 р. 5 к., Новоградсверскаго уѣзднаго благотворительнаго комитета 200 р., Холмогорскаго городского общественнаго управленія 25 р., 'Хр. Н. Койчева 25 р., Московской городской управы 5.000 р., городского старосты г. Царевкокшайска, Казанской губерніи 15 р. 35 к., священника М. Филантова 2 р., Могилевскаго губернскаго предводителя дворянства 81 р. 75 к., В. А. Давыдова 2 р., канцеляріи губернатора Сахалинской области 20 р. 91 к., Ураллинскаго волостного правленія 20 р. 79 к., пристава І-го стана Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи 66 р. 34 к., священника Н. Мостнякова 25 р., баронессы Л. И. Менгденъ 10 р., В. Ю. Розенберса 11 р. 20 к., священника А. Кутенова 1 р. 50 к., священника І. Троицкаго 15 р., причта и попечительнаго совѣта, села Троицкаго, Самарской губерніи 5 р., Бугурусланскаго уѣзднаго предводителя дворянства 118 р. 90 к., священника І. Троицкаго 15 р., церковнаго старосты Я. Морозова 14 р. 37 к., Таганрогскаго окружнаго предводителя дворянства 24 р. 85 к., священника А. Оболенскаго 4 р., Пристава 2-го стана Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи 5 р., пристава 6-го стана Иркутскаго уѣзда 1 р. 50 к., предсѣдателя Курской уѣздной земской управы 100 р., священника А. Никольскаго 17 р. 85 к., причта церкви села Брынь, Калужской губерніи 5 р. 45 к., причта и прихожанъ церкви села Георгіевскаго, Ливинскаго уѣзда, Орловской губерніи 12 р., пристава 2-го стана Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи 84 р. 75 к., прихода церкви села Развѣтье, Орловской гу-

бернн 2 р., Кологривскаго уѣзднаго исправника 26 р. 99 к., священника Л. Добродѣева 18 р. 56 к., священника А. Мезенцева 1 р. 60 к., земскаго начальника 3-го участка Весеьгонскаго уѣзда, Тверской губерніи 9 р. 30 к., священника С. А. Иванова 1 р., священника І. Чешуина 6 р., діакона Н. Ватолина 59 р. 10 к., священника Т. Мельникова 17 руб. 72 к., священника А. Лебедева 14 р. 50 к., Россійскаго посла въ Токио Н. А. Малевскаго-Малевича 200 р., Рузскаго уѣзднаго предводителя дворянства 356 р. 34 к., Тульскаго губернатора 1768 р. 72 к., Егора Бѣлоусова 4 р. 50 к., В. А. Соплякова 3 р., пристава 4 участка Святокрестовскаго уѣзда, Ставропольской губерніи 35 р. 63 к., Букановскаго станичнаго правленія 9 р. 29 к., пристава 4-го стана Бирючинскаго уѣзда 12 р. 35 к. настоятеля церкви села Покровскаго 2 р., причта с. Нижняго Кунича гор. Ливны 4 р. 73 к., священника Симена Смирнова 20 р., священника Сергія Троицкаго 40 р., Балахнинскаго уѣзднаго предводителя дворянства 95 р. 03 к., священника Александра Богоявленскаго 50 р., Кривецкаго волостного Правленія 28 р. 15 к., предсѣдателя Тверской губернской земской управы 6 р. 50 к., священника Василя Андреевича Покровскаго 2 р., Кологривскаго уѣзднаго исправника 6 р. 24 к., В. Ю. Розенберга 230 р., центрального справочнаго бюро, пожертвованіе крестьянина Никиты Ясеньскаго 10 р., предсѣдателя Новохоперской уѣзднои земской управы 76 р. 75 к., священника Николая Коссова 3 р., священника Θεодора Тибенькова с. Лобанова, Дмитровскаго уѣзда, Орловской губерніи 3 р., Рѣнинскаго волостного правленія, Болховскаго уѣзда, Орловской губерніи 3 р. 47 к., пристава 2-го стана, Ростовскаго уѣзда 18 р. 40 к., В. Е. Балашевой 3 р., земскаго начальника 2-го участка, Зубдовскаго уѣзда, Тверской губерніи 10 р., неизвѣстнаго 4 р. 80 к., протоіерея А. Самарцева гор. Гурьева 5 р., Ново-Аѳонскаго Симоно-Конанитскаго монастыря и Дмитріевской церкви с. Ольгинскаго, Сухумскаго округа 149 р. 75 к., Арзамасской земской управы 468 р. 89 к., Темрюкскаго волостного правленія Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи 50 к., Сабичкаго земскаго училища, Лужскаго уѣзда 1 р., причта села Николаевскаго, Барнаульскаго уѣзда 38 р. 14 к., Ковровской уѣзднои земской управы 68 р. 27 к., служащихъ и мастеровыхъ завода братьевъ А. и Л. Донскихъ въ городѣ Николаевѣ 149 р. 36 к., священника А. Тихомирова с. Поссекое, Дмитровскаго уѣзда, Орловской губерніи 1 р. 23 к., священника Г. Косминскаго п. о. Шамшево, Орловской губерніи

11 р. 23 к., священника С. Тибенькова, Орловской губерніи 3 р., Колязинскаго городского головы 80 р. 40 к., Алексинскаго уѣзднаго предводителя дворянства 25 р. 7 к., священника А. Оболенскаго 2 р. 84 к., протоіерея В. Сахарова, Тульской губерніи 6 р. 77 к., Ивана К. Ильенко изъ с. Магѣева, Забайкальской области 10 р., священника Т. Куперука, Приморской области 1 р. 60 к., священника с. Восторговскаго, Уральской области К. Дурандина 44 р. 75 к., Медвѣдицкаго вол. правленія, Тверской губерніи 7 р., госпожи Александровой 50 р., Кромскаго уѣзднаго предводителя дворянства 56 р. 27 к., Кишиневскаго городского головы 3.834 р. причта Талдаиской Свято-Троицкой церкви 25 р., Данцловскаго волостного старшины, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи 24 р. 30 к., причта церкви с. Замошья, Калужской губерніи 3 р., жены тайнаго совѣтника Е. Н. Крассовскаго изъ г. Дорогобужа 5 р., пристава 3-го стана Сергачевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи 3 р. 24 к., предсѣдателя Тверской губернской земской управы 18 р. 10 к., священника А. Г. Добромыслова, Калужской губерніи 7 р. 55 к., священника Н. Мишина, Орловской губерніи 5 р., земскаго начальника 2-го участка Алексинскаго уѣзда 61 р. 76 к., Могилевъ—Подольскаго городского головы 8 р. 40 к., благочиннаго 1-го округа, Брянскаго уѣзда 1 р., священника С. Мѣдянскаго, Темирскаго уѣзда, Уральской области 4 р., Четырлинскаго волостного правленія, Бугульминскаго уѣзд., Самарской губерніи 21 р. 44 к., Кузайкинскаго волостного правленія, Бугульмин. уѣзда 9 р. 90 к., священника М. Морейскаго, Воронежской губ. 2 р. 50 к., священника Г. Биряева 26 р. 78 к., Костюнькинскаго волостного правленія, Бугульминскаго уѣзда 10 р. 38 к., предсѣдателя Курмышской земской управы 15 р., священника П. Валобанова, Амурской обл. 8 р., священника Н. Колчева, Приморской обл. 1 р. 50 к., священника Д. Кучумова, Тобольской губ. 7 р., Олонецкаго городского управленія 25 р., Кесемскаго волостного старшины Куминова, Тверской губ. 6 р. 45 к., священника Г. Дынникова, Уральской обл. 15 р. 40 к., протоіерея А. Воскресенскаго, ст. Здоровецъ 7 р., Ю. Л. Титовой, Орловской губ. 5 р., земскаго начальника 6-го уч., Соликамскаго уѣзда 80 р. 75 к., земскаго начальника 7-го уч., Соликамскаго уѣзда 37 р. 78 к., священника П. Горохова, Орловской губ. 11 р. 33 к., Тишковскаго волостного правленія, Астрахань 18 р. 98 к., совѣта Аксайско-Богородичнаго братства, Области Войска Донскаго 239 р. 66 к., священника П. Разумова, 1 р., неизвѣстной 5 р., архіепископа Назарія

Одесскаго и Херсонскаго 205 р. 28 к., Вознесенской за Зеей церкви, Амурской вол. 67 р., земскаго начальника 8-го уч., Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ. 250 р. 30 к., учительницы Олемекаго сельскаго училища А. Кузминой 10 р. причта Михаило-Архангельской церкви, Ново-Михайловки, Белебѣвскаго уѣзда, Уфимской губ. 6 р., Костромскаго губернскаго пчеловода Г. А. Кузьмина 5 р., Егорьевскаго уѣзднаго предводителя дворянства 165 р. 57 к., пристава 4-го стана гор. Ярославля 65 р. 30 к., пристава 2-го стана, Сорокскаго уѣзда 24 р. 60 к., земскаго начальника 2-го уч., Алексинскаго уѣзда 52 р. 50 к., Ревельскаго полиціймейстера 50 р., земскаго начальника 2-го уч., Любимскаго уѣзда, Ярославской губ. 12 р. 33 к., пристава 2-го стана, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губ. 4 р. 95 к., пристава 2-го стана, Коневскаго уѣзда 24 р. 56 к., расковскаго волостнаго правленія, Колязинскаго уѣзда 12 р. 73 к., пристава при фабриктъ Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры 15 р. 50 к., земскаго начальника 4-го уч., Алексинскаго уѣзда 25 р. 7 к., пристава 1-го стана, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ. 48 р., священника Благовѣщенской гор. Корачева церкви 1 р., Петровско-Заводскаго общества заботъ о нуждахъ войны 30 р., Ивановскаго волостнаго правленія, Тверской губ. 24 р. 24 к., Кологривскаго уѣзднаго исправника, Костромской губ. 8 р. 4 к., неизвѣстнаго 2 р., горнаго инженера П. А. Пашихина 152 р. 86 к., горнаго инженера П. А. Пашихина 169 р. 28 к., Кологривскаго уѣзднаго исправника 24 р. 85 к., священника А. Жукова 105 руб. 11 к., Кишипевскаго городского головы 116 р. 2 к., священника В. Орлова 28 р. 30 к., Нижегородскаго уѣзднаго исправника 50 р. 37 к., земскаго начальника 3-го уч., Перемышльскаго уѣзда 11 р. 59 к., подполковника А. Н. Смирнова, Валковскаго уѣзднаго воинскаго начальника 5 р., протоіерея Руденко 14 р. 64 к., Верхотурскаго уѣзднаго исправника 321 р. 58 к., Альметьевскаго волостнаго правленія, Бугульминскаго уѣзда, 13 р. 88 к., Осенскаго уѣзднаго исправника 54 р. 71 к., священника Д. Золотарева 23 р. 65 к., Городищенскаго уѣзднаго предводителя дворянства 141 р. 18 к., мирового судьи 4-го уч., Радомьскаго округа 50 р., земскаго начальника 7-го уч., Астраханскаго уѣзда 12 р. 25 к., пристава 2-го уч. г. Книппенева 55 р. 65 к., священника А. Червинскаго 11 р., причта Николаевской церкви с. Боброва, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губ., 6 р. 7 к., Боровскаго временнаго комитета помощи русскимъ военноплѣннымъ 178 р. 77 к., Алексѣевскаго сельскаго правленія, Астраханскаго уѣзда

12 р., пристава 4-го стана Астраханскаго уѣзда 13 р. 20 к., Наровчатскаго уѣзднаго исправника 55 р. 34 к., священника Г. Морозова 1 р. 20 к., А. П. Овсянниковой изъ г. Пскова 10 р., Рибинскаго полиціймейстера 1116 р. 10 к. Итого 26.296 р. 54 к. А всего съ прежде поступившими 104.420 р. 76 к.

Вещами. Отъ Новоградволянскаго городского головы 71 книжка и 173 журнала, священника Руденскаго 55½ арш. холста, совѣта Братства Святителя и Чудотворца Николая въ г. Вяткѣ 70 рубашекъ, 57 кальсонъ, 54 полотенца, 139 арш. холста, ¼ фн. махорки, 7 фн. сахару, 1 фн. чаю, священника Н. Аполлова 5 паръ кальсонъ, 6 рубашекъ, 3 полотенца, Евангеліе, мундиръ, шинель, мотокъ нитокъ, 5 арш. холста, священника Г. Калининскаго 10½ арш. холста, 1 полотенце, 3 пары кальсонъ, 6 рубашекъ, 1 брюки, 1 пара валенокъ, 6 овчинъ, 2 фн. сахару, ¼ фн. махорки, ¼ фн. чаю, священника П. Данилова 5 рубашекъ, 3 пары кальсонъ, 1 брюки, 1 полотенце, 1 пара носковъ, 1 платокъ, 10 фн. мыла, 1 фн. чаю, 5 фн. сахару. Предводителя дворянства 2-го Донскаго округа 28 рубашекъ, 7 паръ кальсонъ, 6 шароваръ, 1 гимнастерка, 17 платковъ, 26 арш. матеріи, 23 паръ носковъ, 5 паръ перчатокъ, 2¼ фн. чаю, 1 мотокъ нитокъ, 2 катушки, 2 пуда сахару, 3 фн. чаю, неизвѣстной 9 одѣялъ, Мартыновскаго волостнаго старшины 6 книгъ, 31½ арш. холста, 1 шаровары, 7 паръ кальсонъ, 5 полотенцевъ, 3 рубашки, ¾ фн. табаку, 1 кисеть, А. В. Бородиной 1 фн. чаю, 1 фн. сухарей, Верхъ-Ийвенскаго волостнаго правленія, Пермской губ. 22 арш. холста, 5 паръ варежекъ, Лубенскаго уѣзднаго предводителя дворянства 45 журналовъ, священника Костальева 87 арш. холста, 2 мотка нитокъ, ¼ фн. мыла, 1 рубашка, 3 пары кальсонъ, 5 полотенцевъ, Кологривскаго уѣзднаго исправника 15 фн. табаку, 1 фн. чаю, 1 пара кальсонъ, 11 полотенцевъ, 10 мотковъ нитокъ, священника Казаченко 45½ арш. холста, 2 пары варежекъ, 1 мотокъ нитокъ, 63 арш. ситцу, 1 рубашка, 1 полотенце, неизвѣстнаго 5 рубашекъ, 5 паръ кальсонъ, 5 паръ теплыхъ портянокъ, 6 наушниковъ, 5 паръ теплыхъ перчатокъ, М. А. Варгуниной 20 книжекъ, 12 фн. сухарей, А. В. Бородиной 5 фн. малороссійскаго сала, М. Е. Смирновой 260 шт. папирозъ, 7¼ фн. махорки, папирсная бумага, причта и прихожанъ церкви с. Студенокъ, Кромскаго уѣзда, Орловской губ. 27½ арш. холста, земскаго начальника 2-го уч., Алексинскаго уѣзда, Тульской губ. 54 арш. холста, 1 полотенце, Велижской уѣздной земской управы 32 книги, священника Водолазова 3 рубашки,

3 пары кальсонъ, Верхъ - Яйвенскаго волостного правленія 21 арш. холста, священника Л. Безсонова 44 арш. холста, 1 пара кальсонъ. земскаго начальника 5-го участка Астраханскаго уѣзда $5\frac{9}{16}$ фн. табаку, курительная бумага, 6 арш. холста, $7\frac{1}{2}$ фн. сахару, $\frac{3}{4}$ фн. чаю, 18 паръ носокъ, 4 пары валенокъ, 2 полотенца, 2 рубашки, 15 платковъ, $4\frac{1}{4}$ арш. ситцу, благочиннаго 3-го Варнавинскаго округа, Костромской губерніи 67 арш. холста, 1 скатерть, 1 полотенце, священника Н. И. Оболенскаго 1 фн. махорки, курительная бумага, короннаго лешмана Суоярскаго прихода, Выборгской губерніи 1 рубашка, 500 шт. папирсъ, священника П. Панова $100\frac{1}{2}$ арш. холста, 59 книгъ, 12 полотенецъ, 4 фуражки, 1 халатъ, 1 куртка, 2 пары кальсонъ, 4 рубашки, 1 наволочка, 1 салфетка, 2 фн. табаку, курительная бумага, $\frac{1}{2}$ чаю, 4 фн. мыла, 6 фн. сахару, священника В. Куркова 5 фн. чаю, $5\frac{1}{2}$ фн. сахару, 2 пары кальсонъ, 2 рубашки, священника П. Покровскаго 413 брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія причта Кромскаго Успенскаго собора, Орловской губ. 6 рубашекъ, 6 кальсонъ, 4 пары портянокъ, 3 полотенца, 10 фн. сахару, 1 фн. чаю, священника А. Попова 2 пары рукавиць, 1 пара носковъ, 5 полотенецъ, 6 платковъ, моговъ нитокъ, священника Барсова 3 рубашки, 2 полотенца, 11 арш. холста, священника Бѣльева 2 полотенца, 58 арш. холста, Вяткина 1 рубашка, 1 пара кальсонъ, 3 кисета, 2 пары портянокъ, $8\frac{1}{4}$ арш. холста, 4 полотенца, Лубенскаго уѣзднаго предводителя дворянства 40 книгъ, предсѣдателя Златоустовскаго уѣзднаго сѣзда 32 рубашки, 16 паръ кальсонъ, 14 платковъ, 8 полотенецъ, 2 шарфа, 5 паръ носковъ, 1 башлыкъ, 1 кисеть, 2 куса холста, 2 кисета, 45 книгъ, 7 карандашей, 24 листа писчей, 69 листовъ почтовой бумаги 70 конвертовъ, $6\frac{7}{8}$ фн. чаю, 2 пуда $18\frac{1}{2}$ фн. сахару, $\frac{1}{8}$ фн. табаку, $36\frac{5}{8}$ фн. махорки, 180 шт. папирсъ, 81 коробка спичекъ, 2 листа папирсной бумаги, 388 лис. курительной бумаги, 1 п. $7\frac{1}{2}$ фн. простаго мыла, 4 куса душистаго мыла, 26 фн. сухарей, М. А. Варгуниной 27 фн. сухарей, В. Ю. Розенберга 72 пары шерстяныхъ чулокъ, 100 паръ теплыхъ перчатокъ, священника П. Арменскаго $43\frac{1}{2}$ арш. холста, 2 полотенца, 2 рубашки, 2 пары кальсонъ, 1 фн. сахару, Смоленскаго Вице-Губернатора 5 фн. сахару, 1 фн. чаю, 50 шт. папирсъ, $\frac{1}{2}$ фн. мыла, пачка спичекъ, 2 рубашки, священника В. Корнѣева 2 рубашки, 1 пара чулокъ, $\frac{1}{2}$ фн. махорки, 3 фн. сахару, $\frac{1}{4}$ фн. чаю, 2 Евангелія, земскаго начальника 3-го участка Комышловскаго уѣзда, Пермской губерніи 58 рубашекъ, 24 пары кальсонъ, 26 полотенецъ, 61 платокъ, 14 паръ портянокъ, 50 кисетовъ, $10\frac{1}{8}$ фн. табаку, 1370 папирсъ, 60 коробковъ спичекъ, 6 перочинныхъ ножей, 100 конвертовъ, 25 карандашей, С. Г. Рункевича 147 книжекъ, Кологривскаго уѣзднаго исправника 58 фн. сухарей, 4 арш. холста, священника П. Филиппова 31 арш. холста, благочиннаго Кинишемскаго 4-го округа $27\frac{7}{8}$ фн. чаю, 19 фн. сахару, 21 рубашка, 7 паръ кальсонъ, $8\frac{1}{2}$ фн. табаку, 9 платковъ, 240 папирсъ, 19 полотенецъ, 2 печатки мыла, 26 арш. холста, 17 арш. ситцу, 10 арш. коленкору, 6 паръ носковъ, 1 сапоги, моговъ нитокъ, М. А. Варгуниной 9 фн. сухарей, С. А. Шесгова 4 пары теплыхъ носковъ, М. А. Волковой Русско-нѣмецкій словарь, священника с. Ржава, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи 13 полотенецъ, 2 рубашки, 1 пара кальсонъ, $54\frac{1}{4}$ арш. холста, $3\frac{3}{4}$ арш. холста, Кологривскаго уѣзднаго исправника 4 полотенецъ, $207\frac{1}{4}$ арш. холста, $2\frac{1}{4}$ фн. кудели, С. Ж. Чипликова 2 виджака, 12 носовыхъ платковъ, 12 пашахъ, 4 фуражки, 4 пары кожаныхъ туфель, кусокъ кожи, 21 рубашка, 2 пары кальсонъ, 3 пары брюкъ, 12 носковъ, 8 паръ варежь, 30 фн. сахару, $3\frac{7}{8}$ фн. чаю, 2 шт. карандашей, 38 катушекъ нитокъ, 3 книжки сказокъ, 6 пачекъ иголокъ, $1\frac{1}{4}$ фн. нитокъ, 18 арш. холста, $4\frac{3}{4}$ арш. бумази, 12 арш. парусины, курительная бумага, 6 фн. мыла, 26 кусковъ мыла, $7\frac{1}{8}$ фн. махорки, А, М. куртка, брюки, 8 платковъ, 1 пара носковъ, куртка лѣтняя, 2 пары кальсонъ, 1 рубашка, М. А. Варгуниной $4\frac{1}{2}$ фн. сухарей, 12 шт. разныхъ книгъ, $3\frac{1}{2}$ арш. сѣраго сукна, земскаго начальника 2-го участка Алексинскаго уѣзда Тульск. губ. 2 платка, 2 пары чулокъ теплыхъ, 1 вареги, 1 полотенце, $21\frac{3}{4}$ арш. холста, $4\frac{1}{2}$ фн. шерсти, священника П. Соловьева 35 полотенецъ, 4 рубашки, 2 фн. махорки, 2 мотка нитокъ, М. Абрамовича 15 брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, нѣсколько картинъ изъ священной исторіи, священника Д. Пашотина 2 фн. махорки, 2 полотенца, 11 арш. холста, священника М. Кутузова 2 рубашки 3 пары кальсонъ, пара носковъ, 1 пара чулокъ, 3 пары варежь, 1 шарфъ, $23\frac{3}{4}$ арш. холста, чрезвычайной слѣдственной комисіи 25 теплыхъ рубашекъ, 25 ситцевыхъ рубашекъ, 25 паръ кальсонъ, $3\frac{3}{8}$ фн. чаю, 25 фн. сахару, 500 шт. папирсъ, 12 $\frac{1}{2}$ фн. мыла.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 3

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

ЖИЗНЕННОСТЬ РЕЛИГИИ ¹⁾.

4.

Если когда человѣческій разумъ выступалъ въ сіяніи славы и со славословіемъ, отовсюду къ нему обращеннымъ, такъ это именно въ продолженіе XIX в. и въ особенности во второй его половинѣ. Наука и философія—издвигая созданія разума. Но въ XIX столѣтіи наука достигла высоты положенія, на которомъ, выражаясь образно, ее называютъ «царицей міра», для которой философія желала бы предстать въ качествѣ и блескѣ царственной смутницы. Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе указаннаго столѣтія наука заявила себя не бывало блистательно и не перестаетъ заявлять себя такъ до сего дня. Въ процессѣ прогрессирующихъ заявленій и завоеваній наука расширила кругозоръ современнаго человѣка, обострила, изощрила его способности, развила его ни предъ тѣмъ не останавливающуюся любознательность. Она приподняла европейскую культуру на уровень, по высотѣ не представи-

мый для нашихъ ближайшихъ предковъ. Все это она доставила современности, подвергнувъ міръ самому широкому, самому смѣлому обозрѣнію и самому тщательному изученію, при чемъ въ область обозрѣнія и изученія взяла и тѣ явленія, которыя прежде или вовсе не усматривались, или признавались недоступными научному изслѣдованію. Наука, умноживъ, усиливъ, изощривъ орудія и средства наблюденія, обозрѣла и обозрѣваетъ небеса и въ невообразимо отдаленныхъ, звѣздныхъ пространствахъ постоянно открываетъ новыя сферы и новыя міры, указывая въ нихъ новыя чудеса. Она проникла въ нѣдра земли, извлекала оттуда то, что съ матеріальной стороны мощно помогаетъ культурѣ въ быстромъ движеніи ея прогрессивнаго развитія. Она заглянула въ глубины морей, чтобы оттуда взять и изучить въ своихъ цѣляхъ, сокрытыя формы растительной и животной жизни. Съ тѣмъ болѣею возможностью и болѣшимъ рвеніемъ изучается все, что имѣется на открытой поверхности земли,—все, начиная отъ молекулы матеріи до человѣка

¹⁾ Продолженіе. См. № 2 «Церк. Вѣд.» с. г.

включительно. Разумѣется, космосъ въ его цѣломъ и частяхъ для нашего званія неисчерпаемъ и навсегда останется таковымъ. Тѣмъ не менѣе, въ настоящую пору напряженно-усиленной разработки знанія нелегко указать сторону, на которую не было бы обращено учое вниманіе, нелегко найти и отмѣтить фактъ, который не былъ бы затронутъ изученіемъ со стороны физики, геологии, минералогии, ботаники, зоологии, биологии и прочихъ дисциплинъ съ ихъ многоразличными развѣтвленіями. Но само собою разумѣется, что высшее въ видимомъ мірѣ существо—самъ человѣкъ, составляетъ предметъ преимущественнаго научнаго вниманія. Онъ изучается съ физической стороны и со стороны душевныхъ силъ, въ его прошломъ, до-историческомъ быту и въ историческомъ существованіи, въ его социальномъ и экономическомъ положеніи и въ отношеніяхъ религіозномъ, моральномъ и т. д. и т. д.

Современная наука пристально изучаетъ міръ во всѣхъ его сферахъ верхнихъ и дольнихъ, во всѣхъ его частностяхъ и подробностяхъ. Съ точки зрѣнія религіи и религіозности съ необходимостію требуется спросить и узнать: что же *современная наука*, углубляясь въ познаніе міра, усмотрѣла за міромъ его Творца и Промыслителя, почувствовала за видимымъ невидимое, признала за чувственнымъ сверхчувственныя основы бытія и жизни? Да, какъ въ прошлое время, такъ и въ настоящую пору можно указать многихъ ученыхъ, которые изслѣдуя міръ научнымъ образомъ, всматриваясь и вникая въ его явленія, изучая человѣка въ его существѣ и въ его жизни, благоговѣнно склоняются предъ Создателемъ, усматривая всюду Его всемогущество и Его всепремудрость,—которые въ своемъ высокопросвѣщенномъ разумѣ, чуткомъ духѣ и его внушеніяхъ нашли всѣ основанія и побужденія къ признанію животворности христіанства и его безусловной, изшедшей отъ Бога истинности. Но чаще всего со стороны науки и ея со-

временныхъ представителей мы слышимъ заявленія въ сухомъ, безучастномъ тонѣ: сверхъестественное не входитъ въ область научнаго воспріятія, а потому наука высшемъ, надмірномъ бытіи держится по-вы безразличнаго отношенія.

Наука заявляетъ о безразличномъ отношеніи къ тому, что составляетъ первѣшую, насущную потребность цѣлостнаго человѣческаго духа, что доставляетъ духу удовлетвореніе въ его существенныхъ, идеальныхъ стремленіяхъ и духовныхъ запросахъ, и поэтому представляетъ для него самый жгучій, самый важный интересъ, интересъ священный. Наука желаетъ удерживать за собою индифферентное положеніе къ тому, въ чемъ единственно опредѣляется смыслъ и цѣль нашего существованія. Уже отсюда видно, что «научное», безучастное отношеніе къ вѣрѣ, къ религіи есть отношеніе ненормальное. Но оно неправильно и по существу. Все конечное, что подлежитъ научному вѣдѣнію, должно находить свое необходимое объясненіе въ Безконечномъ, все условное, изучаемое наукой, должно имѣть свое основаніе въ Безусловномъ. Если нѣтъ Безусловнаго, то не можетъ быть опоры для истины, нѣтъ тогда безусловной истины, которой въ концѣ концовъ должна домогаться наука, ибо наука есть движеніе къ истинѣ. Явленія бытія и жизни, какими занимается научное вѣдѣніе, должны указывать на Того, Кто въ нихъ является. Законы природы, которые открываетъ и устанавливаетъ научное изслѣдованіе, должны свидѣльствовать о Законодателѣ. Наука въ своихъ данныхъ, въ своихъ открытіяхъ, въ конечныхъ своихъ выводахъ должна приводить насъ къ Богу. Въ этомъ ея высшее достоинство, ея великое, священное призваніе. Она должна быть помощницей вѣры, служа пропедевтикою вѣры, дверью, вводящей во святой, въ свѣтлый, благодатный храмъ вѣры. Такое простое, нормальное отношеніе научнаго знанія должно бы являться самоочевиднымъ. То, что въ своемъ знаніи ищетъ истины, по нормѣ

по существу дѣла, не можетъ быть оторваннымъ отъ Того, Кто есть истина. «Наука», скажемъ словами знаменитаго физика Фарадея, «научающая познанію вещей, должна направлять насъ къ размышленіямъ о Томъ, Чье твореніе эти вещи»¹⁾. Между тѣмъ, современное, повторяемъ, современное научное вѣдѣніе игнорируетъ вѣру, оно не желаетъ быть пособникомъ вѣры,—вѣры въ Бога, объявляя себя въ равнодушномъ, нейтральномъ къ ней положеніи и отношеніи. Указаніе на Бога и даже упоминаніе Его въ наукѣ, въ научныхъ объясненіяхъ нынѣшняго вѣка уже не принято²⁾. И неудивительно поэтому, что нынѣшняя наука, безстрастная и безучастная къ высшимъ запросамъ и требованіямъ человѣческой души, обогащая и вооружая насъ всякими знаніями, «освѣщая человѣку міръ до послѣднихъ предѣловъ звѣздъ, поселяетъ холодъ и молчаніе въ сердцахъ»³⁾.

Если всмотрѣться въ дѣло ближе, опредѣлить его искреннѣе и правдивѣе, то окажется, что наука, какъ она существуетъ, въ томъ духѣ, въ какомъ она движется и развивается въ новѣйшее время, далеко не всегда держится къ вѣрѣ принципа безразличнаго отношенія. Въ ея преимущественномъ, чтобы не сказать господствующемъ, направленіи сильно выражена тенденція отрицательнаго характера. Несомнѣнно, послѣдняя навѣяна философій материализма и позитивизма. «Парица міра» не устояла противъ соблазнительныхъ внушеній, идущихъ съ этой, сопутствующей стороны.

Какъ мы видѣли, материализмъ успѣлъ завойтъ себя въ XVII и XVIII вв., но съ особой энергіей своихъ широкихъ и рѣзкихъ выступленій онъ началъ дѣйствовать и вліять въ серединѣ XIX столѣтія, когда въ

своихъ воззрѣніяхъ сталъ опираться на естественно-научныя данныя, въ свою очередь воздѣйствуя на характеръ научныхъ объясненій. Вездѣ въ бытіи усматривая одну матерію и дѣйствія ей соприсущихъ, слѣпыхъ, механическихъ силъ, материализмъ отвергъ Бога, человѣческую душу, какъ самостоятельное, духовное начало, преднамѣренность въ разумномъ устройствѣ вселенной, смѣялся надъ безсмертіемъ и вмѣстѣ надъ идеєю загробнаго воздаянія и вообще надъ всѣмъ, о чемъ вѣщаетъ религія, чему учитъ христіанство. Въ великомъ цѣломъ космоса или универсума нѣтъ никакой трансцендентной Силы, нѣтъ ничего, кромѣ него самого, т. е. входящихъ въ него явленій, воспринимаемыхъ посредствомъ нашихъ высшихъ чувствъ. Такъ училъ и учитъ материализмъ. Такова его догматика, вѣтая въ общихъ положеніяхъ.

Позитивизмъ явился коррективомъ, исправленіемъ материализма. Нельзя съ рѣшительностію утверждать, говорить эту видъ популярной философіи, что за міромъ наблюдаемымъ и чувственно воспринимаемымъ нѣтъ никакой высшей, незримой силы, которую называютъ Божествомъ. Но эта сила, это Божество для насъ абсолютно неизслѣдимо и непознаваемо. Поэтому не слѣдуетъ занимать и волновать себя тѣмъ, что недоступно для мысли. Нужно имѣть въ виду исключительно то, что находится предъ нашими чувственными глазами, что такъ или иначе имѣется въ распоряженіи нашихъ рукъ. Могуществомъ научнаго знанія, внушаетъ позитивизмъ, подчиняя себя веществу, развитай и улучшай человѣческія отношенія, содѣйствуй усовершенію необходимыхъ въ человѣческой жизни общественныхъ, государственныхъ и всякихъ другихъ установленій, и для блага человѣка, для счастья человечества этого совершенно довольно, тѣмъ болѣе, что это одно (съ точки зрѣнія позитивизма) для человѣческихъ силъ только и возможно. Позитивизмъ, въ особенности въ

¹⁾ В. А. Кожевниковъ. «Современное научное неврѣе». Изд. Религіозно-философской бібліотеки. Сергіевъ Посадъ. 1912 г. стр. 50—52.

²⁾ «Наука привыкла игнорировать религію». Бузру—«Наука и религія», стр. 25.

³⁾ А. Н. Гиляровъ. «Предсмертныя мысли XIX в. го Франціи». Кіевъ. 1901 г., стр. 100, 107.

лицъ своего основателя Конта, запрещаетъ намъ что-либо видѣть, что либо искать за предѣлами этого міра, въ которомъ мы живемъ, «который», по его мнѣнію, «долженъ составлять для насъ все»¹⁾. Поэтому, понятно, что его отношеніе къ религіозной вѣрѣ должно быть не инымъ, какъ только отрицательнымъ. Въ ту же сторону отрицанія онъ, въ тѣсномъ единеніи съ материализмомъ, повелъ и научное вѣдѣніе. Материализмъ и позитивизмъ наложили на науку свою руку въ ея частныхъ, безрелигіозныхъ объясненіяхъ, какъ бы разсчитанныхъ на устраненіе религіи въ смыслѣ принципиальномъ.

Въ научномъ воззрѣніи міръ обычно сталъ трактоваться, какъ самъ собою изъ вѣчной, самобытной матеріи сложившійся механизмъ. Въ силу совершенно случайной, счастливо сложившейся комбинаціи разнородныхъ материальныхъ частицъ на поверхности нашей постепенно сформировавшейся земли возникла органическая жизнь. Появившаяся сначала въ самыхъ простѣйшихъ, по строенію, организмахъ жизнь стала развиваться, разнообразиться (дифференцироваться) и умножаться въ ея родахъ и видахъ путемъ естественнаго отбора съ приспособленіемъ организмовъ къ окружающимъ условіямъ ихъ жительствова и съ неустанною, всюду кипящею, между отдѣльными видами, беспощадною борьбою за существованіе. При тѣхъ же стимулахъ развитія, чрезъ цѣлые ряды животныхъ формъ и изъ нихъ, самъ собою выработался человѣкъ, который изъ полуживотнаго, а затѣмъ изъ примитивно-дикаго состоянія прогрессивно достигъ современнаго состоянія высокой умственной и душевной одаренности и такой же высокой культурности. Такъ появилась теорія (механической) эволюціи, въ настоящую пору господствующая въ естествознаніи:—въ биологіи, взятой въ обширномъ смыслѣ, антропологіи, этнографіи, вліятельно отразившаяся и въ многочислен-

ныхъ другихъ отрасляхъ научнаго знанія,—не примиримая съ христіанствомъ по духу, по принципамъ, и тѣмъ болѣе несомыслимая съ нимъ по вопросамъ о происхожденіи человѣка, его достоинствѣ и его первобытномъ состояніи.

Въ частности въ наукахъ, обращенныхъ на предметъ культурнаго устройства человѣческой жизни въ ея общественныхъ связяхъ и политико-экономическихъ отношеніяхъ, ярко выразилось стремленіе къ научному обоснованію и указанію способовъ и условій къ устройству и упроченію человѣческихъ обществъ на началахъ социальнаго и имущественнаго равенства. Возникло глубоко и широко захватившее нашъ вѣкъ социалистическое движеніе съ соответствующими домогательствами и непростотой съ отрицательнымъ, а прямо съ ненавистливымъ отношеніемъ къ религіи, къ христіанству, какъ тому, что, возводя духовный взоръ человѣка къ небу и небесному, можетъ ослабить его цѣлостную, нераздѣльную, боевую энергію въ заботахъ о земномъ.

Вообще подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ научныхъ и философскихъ воззрѣній, какъ воззрѣній идейно-руководящихъ, сложилось настроеніе, пронизывающее, заплывающее жизнь нашего времени, особенно въ культурныхъ классахъ,—настроеніе не только равнодушное къ религіозной вѣрѣ, но ее устраивающее, ее въ ея существѣ и содержаніи затаенно или явно отвергающее.

На почвѣ этого настроенія религію съ ея признаніями сверхъестественнаго трактовали и не перестаютъ трактовать въ качествѣ заблужденія неразвитаго, непросвѣщеннаго человѣческаго ума. Изъ устъ и изъ подъ пера множества «передовыхъ умовъ» и интеллигентно-представительныхъ лицъ повторяются предсказанія, что чѣмъ дальше и глубже пойдетъ въ своемъ развитіи научное знаніе, чѣмъ шире образованіе, хотя-бы въ размѣрахъ средняго уровня, будетъ распространяться въ народныхъ массахъ, тѣмъ оно больше будетъ вытѣ-

¹⁾ Бутру «Наука и религія», стр. 59.

нять и погашать религиозность, тѣмъ энергичнѣе будетъ исключать всякія формы религіознаго вѣрованія и послѣдованія.

Появилось необозримое множество всевозможныхъ теорій о происхожденіи религіи и, среди нихъ только въ рѣдкихъ случаяхъ источникъ и возникновенію формъ религіознаго вѣрованія дается сколько нибудь достойное объясненіе. Къ удивленію съ настойчивостію продолжаетъ повторяться объясненіе, представленное еще греко-римскимъ невѣріемъ, о происхожденіи религіозныхъ вѣрованій и представленій изъ чувства страха предъ грозными силами природы или изъ чувства изумленія предъ непонятными явленіями, данными въ томъ же физическомъ бытіи. Но всего болѣе распространено Спенсеровское объясненіе, по которому религія возникла, развилась и оразнообразилась, исшедъ изъ смутной головы человѣка-дикаря, напуганной привидѣніями блуждающихъ, умершихъ предковъ. За крайніе рѣдкими исключеніями, въ названныхъ теоріяхъ варьируется одна и та же тема, именно: религія есть порожденіе невѣжества; въ своемъ содержаніи она есть фнкція, и если эта иллюзія держится еще и доселѣ, когда человѣчество, во многихъ случаяхъ, далеко ушло по пути умственного развитія, то держится въ силу вѣковой, привычной традиціи и еще, добавляетъ отъ себя Фейербахъ, изъ побужденій человѣческаго эгоизма, желающаго иллюзорно утѣшаться мыслью о Всемогущемъ, вмещающемъ нашимъ молитвамъ, одушевляться идеею о браженной вѣчности въ вышнихъ, потустороннихъ сферахъ.

При нерасположеніи къ сверхъестественному и его отверженіи все самое возвышенное во святѣйшій христіанской вѣры въ холодномъ, блѣдномъ, тенденціозномъ истолкованіи сведено къ обычной естественности, включено въ размыренныя рамки узкой разсудочности. XIX вѣкъ, въ особенности середина и конецъ его, ознаменовались появленіемъ огромнаго количества сочиненій, написанныхъ о Лицѣ и жизни Господа

Исуса Христа. Но обиліе этихъ произведеній, во многихъ случаяхъ облеченныхъ во всѣ ученыя формы, было показателемъ не вѣры, а выпуклымъ обозначеніемъ невѣрующаго настроенія и отношенія. Почти во всѣхъ произведеніяхъ этой литературы мы встрѣчаемъ однородное намѣреніе представить нашего Спасителя не тѣмъ, Кто Онъ есть по Его собственнымъ указаніямъ въ Его евангельскомъ словѣ, по нашей церковной вѣрѣ въ Него, по самому существу христіанства. Напряжены усилія свести Исуса Христа съ неизреченной высоты святѣйшаго достоинства Единороднаго Сына Божія, отъ вѣка сушаго въ долѣ Отчемъ, и низвести Его пресвѣтлое Лице въ уровень съ нами, т. е. признать въ немъ одну нашу тварную природу. Изъ всѣхъ «твореній» этого рода наибольшій шумъ и вредъ, какъ извѣстно, произвели сочиненія материалиста Штрауса и позитивиста и стилиста Ренана.

Міръ, въ непрестающемъ круговоротѣ вѣчной матеріи, произошелъ самъ собою. Онъ возникъ и существуетъ для того, чтобы въ своихъ частяхъ постепенно распадался на составные элементы, изъ которыхъ сами собою имѣютъ образовываться и, несомнѣнно, уже слагаются новыя, міровыя тѣла. Человѣкъ—это существо, выработанное эволюціей непредназмѣренно и безцѣльно, чтобы такъ же безцѣльно и безслѣдно мелькнуть на мимолетномъ поприщѣ своего существованія. Религія есть суевѣріе и заблужденіе. Суевѣріе есть и христіанство, по скольку оно возвѣщаетъ о сверхъестественномъ. Бога нѣтъ, или если бы и было признано Его существованіе, то Онъ существуетъ, какъ сила далекая, неизвѣстная, непостижимая, какъ сила, по отношенію къ которой, по ея абсолютной неисповѣдмости и недосытаемости, человѣческое обращеніе было-бы дѣломъ совершенно напраснымъ. Таковы воззрѣнія современнаго невѣрія, напитывающаго вѣкъ своимъ духомъ. При такихъ воззрѣніяхъ религиозности не должно быть мѣста. Между тѣмъ мы сказали, что человѣкъ, по

своей духовной природѣ, есть существо религиозное. Явилось противорѣчіе, здѣсь въ особенности требующее своего объясненія.

Есть много людей, которые, живя поверхностно своего духа, не обращаютъ должнаго вниманія на запросы, исходящіе изъ его глубины. Всецѣло занятые заботами и мелкими интересами текущаго дня, они не чувствуютъ въ себѣ побужденій къ самостоятельному религиозному самоопредѣленію. Такіе люди обычно пассивно и легко поддаются невѣрующему настроенію времени. Но, при поверхностномъ увлеченіи заимствованнымъ невѣріемъ, религиозная потребность въ душахъ этихъ людей не исчезаетъ, такъ какъ окончательно въ человѣкѣ никогда не можетъ исчезнуть. Она только подавлена здѣсь, или, лучше, она здѣсь только усыплена, и подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ внушительныхъ, жизненныхъ обстоятельствъ можетъ ожить и жить полною жизнью, заговорить настойчиво и громко, требуя своего удовлетворенія.

Зачастую встрѣчаются и такія лица, которыя въ области интимной, душевной жизни, со включеніемъ сюда и религиозной настроенности поступаютъ по правиламъ «двойной бухгалтеріи». Умомъ они сораздѣляютъ воззрѣнія, устрояющія и исключаютъ религію, сердцемъ слѣдуютъ религіи, не потому только, что сердце воспитано въ религіи по традиціи, а главнымъ образомъ въ силу склонности къ религиозному, идущей изнутри самого сердца, сказывающейся въ его внушеніяхъ, въ движеніяхъ и требованіяхъ его чувствъ. Къ категории такихъ лицъ принадлежатъ иногда и сами ученые люди, въ душѣ которыхъ двѣ точки зрѣнія одновременно уживаются, не смѣшиваясь одна съ другою. Бываетъ, что, «вступая въ свою лабораторію, ученый оставляетъ у двери свои религиозныя убѣжденія съ тѣмъ, чтобы, при выходѣ изъ лабораторіи, опять ихъ захватить съ собою»¹⁾. Здѣсь потребность въ религіи

выражена какъ-бы безотчетно, инстинктивно и вмѣстѣ интуитивно.

Но въ настоящемъ случаѣ мы преимущественно имѣемъ въ виду людей, отрицающихъ религію сознательно, возстающихъ на нее убѣжденно и иной разъ съ силою пламеннаго фанатизма. Но эти люди также носятъ въ себѣ религиозную природу. Религиозное начало, какъ сѣмя, всаженное въ человеческую душу рукою Творца и увлекающее ее къ вышнему, идеальному, пріусу и этимъ людямъ, какъ и вообще всѣмъ людямъ. Слѣдовательно, люди, отказывающіеся отъ религіи, невольно должны наталкиваться на препятствіе, заключающееся въ нихъ самихъ. Они должны обречь себя и дѣйствительно обрекаютъ на тяжелую борьбу съ неизбежными влеченіями, исходящими изъ глубины, изъ существа внутренняго человѣка. Получается роковое столкновеніе ума съ существенною потребностію цѣлостнаго духа. Умъ, не смотря на всѣ свои доводы, на всѣ свои холодно разсудочныя построенія, не можетъ пренобѣдить послѣднюю. И вотъ мы видимъ противорѣчивое и вмѣстѣ чрезвычайно выразительное и внушительное явленіе: люди, отвергающіе религію, заявляютъ нужду въ ней, отрицающіе Бога выискиваютъ то, къ чему можно было бы приложить [незаглушимое, неискоренимое религиозное стремленіе, чему можно было бы религиозно поклониться и также религиозно послужить.

Но, естественно, что съ отверженіемъ Бога, какъ абсолютнаго, живого, вѣщнаго Существа, религиозность должна непременно обнаружиться въ искаженныхъ формахъ. Сѣмя, всаженное въ душѣ для развитія религиозной жизни, безъ Бога, какъ духовнаго солнца, должно принять кривое направленіе въ своемъ художномъ, хиломъ, ненормальномъ произрастаніи. Религиозное чувство, оторванное отъ Того, къ Кому должно быть обращено, Кѣмъ должно быть согрѣваемо и оживотворяемо, это чувство, насильственно отрѣшенное отъ Всесовершенства, весьма часто

¹⁾ Вутру. «Наука и религія», стр. 25—26.

извращенно переносится на цѣнности условныя, относительныя. Небесное смѣняется земнымъ и замѣняется имъ. Происходить то или почти то, что совершалось и совершается въ болѣзненномъ процесѣ язычества.

Предъ нами Д. Штраусъ, Дюрингъ, Геккель, Гюйо—эти самые ярые, самые крайніе отрицатели религіозной вѣры, истощившіе всѣ доводы для ея ниспроверженія и устранения, и они же сами прониклись и другихъ приглашаютъ проникнуться чувствомъ, чувствомъ религіознымъ по отношенію къ «Вселенной»—этому «источнику всего разумнаго и хорошаго» или, опредѣленнѣе, по отношенію къ природѣ, этой носительницѣ и выразительницѣ «истины, добра и красоты», при созерцаніи которой душа наша «распирается», она волнуется и возвышается чувствомъ «безконечнаго»¹⁾. «Мы, пишетъ Штраусъ, требуемъ такого же благоговѣйнаго отношенія къ нашей разумной и исполненной жизни вселенной, какого требуетъ вѣрующій для своего Бога»²⁾.

Подъ влияніемъ такихъ и подобныхъ указаній образовалась религія *космизма*³⁾.

Предъ нами чрезвычайно популярный среди невѣрующихъ всѣхъ странъ нѣмецкій философъ, сначала гегелианецъ, затѣмъ матеріалистъ, Фейербахъ, объявившій всякую религію иллюзорнымъ построеніемъ человѣческой фантазіи, работающей для удовлетворенія человѣческаго сердца въ его эгоистическихъ желаніяхъ. Но онъ же, Фейербахъ, выходя изъ своего принципа *homo homini deus est*, старался установить религію съ обоготвореніемъ человѣчества. Онъ убѣжденно, искренно находилъ, что безъ религіи человѣкъ остаться не можетъ, что религія составляетъ высшую особенность

человѣка, кореннымъ образомъ отличающую его отъ всѣхъ, ниже его стоящихъ, живыхъ существъ⁴⁾.

Фейербахъ встрѣтилъ современника и въ разсматриваемомъ отношеніи единомышленника, принадлежащаго другой, французской національности. Разумѣемъ основателя позитивной философіи, знаменитаго Ог. Конта. Извѣстно, что Контъ призналъ религію только временнымъ явленіемъ въ жизни человѣческаго рода, явленіемъ преходящимъ, которое должно быть и имѣть быть упразднено и замѣнено достоиніемъ научнаго знанія. Что-же? Люди, просвѣщенные знаніемъ, должны оставаться безъ религіи? Нѣтъ, отвѣчаетъ Контъ, и провозглашаетъ религію съ поклоненіемъ великому существу (*Grand Être*). Это Великое существо—то же самое человѣчество, на которое указывалъ Фейербахъ, но оно взято у Конта въ болѣе широкомъ смыслѣ и видѣ и съ болѣе широкими, чѣмъ у нѣмецкаго философа конкретными поясненіями. Здѣсь разумѣется человѣчество, какъ собирательное существо, данное не только въ настоящей, современно имѣющейся полнотѣ, но и въ цѣлостности прошедшей и будущей.

«Человѣчество въ его прошломъ, настоящемъ и будущемъ—это великая идея... Представляя нашему уму коллективное существо, начало и конецъ котораго нельзя обозначить, эта идея вызываетъ въ насъ чувство безконечнаго, которое глубоко коренится въ природѣ человѣка и является необходимымъ элементомъ всѣхъ нашихъ высшихъ понятій. Эта идея человѣчества достаточна сильна, чтобы вызвать въ людяхъ чувство долга предъ человѣчествомъ, а это чувство предписываетъ людямъ правила

¹⁾ М. Гюйо. «Безвѣріе будущаго». Переводъ съ французскаго подъ редакціей Сакера. Спб. 1908, стр. 395; 417. См. Геккель. «Богъ въ природѣ» 1906 г. стр. 33—34. Его-же «Міровыя загадки».

²⁾ Д. Штраусъ. «Старая и новая вѣра». Пер. съ нѣмецкаго. Лейпцигъ—Петербургъ. 1906 г. Стр. 56. О своеобразной религіозности Штрауса, Дюринга. См. Козловъ. Вопросы психологіи и философіи.—1895 г., кн. 4, ст. «Сознаніе о Богѣ и знаніе о Богѣ».

³⁾ Гюйо. «Безвѣріе будущаго», стр. 339.

⁴⁾ Характеристика «религіи челоѣкободія у Л. Фейербаха» обстоятельно представлена въ сочиненіи «Два Града» С. Булгакова (т. I, стр. 1—68). О самомъ Фейербахѣ г. Булгаковъ пишетъ: «религіозный интересъ у Фейербаха всю жизнь оставался господствующимъ, такъ что къ нему вполне примѣнима характеристика одного изъ героевъ Достоевскаго: «меня всю жизнь Богъ мучилъ...» Фейербахъ стремился не упразднить религію, а ее очеловѣчить, свести ее съ неба на землю...»

ихъ жизни и въ особенности правила дѣятельности на благо человѣчества. И наградой за служеніе человѣчеству будутъ мнѣ не какія-либо блага въ проблематической будущей жизни, а одобренія въ здѣшней жизни,—дѣйствительное одобреніе со стороны тѣхъ, кого мы уважаемъ сейчасъ, и идеальное со стороны тѣхъ умершихъ, къ памяти которыхъ относимся благоговѣнно... Вообще, сознаніе единства съ человѣческимъ родомъ и глубокое сочувствіе общему (всечеловѣческому) благу могутъ быть культурою обращены въ чувство и принципъ, способные выполнить всѣ важнѣйшія функціи религіи. Религія человѣчества можетъ быть не просто религіей, но лучшей изъ религій». — Такъ пояснял и такъ превозносилъ религію человѣчества ученикъ и англійскій послѣдователь Конта, Дж. Ст. Милль ¹⁾.

Что касается самого Конта, то въ предложенной имъ религіи человѣчества онъ устанавливалъ и молитву и таинства, вообще старался создать для нея цѣлый, опредѣленный культъ. И съ легкой руки Конта этотъ культъ съ нѣкоторыми измѣненіями утвердился и распространился въ Европѣ въ формѣ такъ называемой *теантропической* религіи, послѣдователи которой имѣютъ свои молитвенные дома, празднуютъ праздники, говорятъ проповѣди и чтутъ святыхъ: Конта наравнѣ съ Моисеемъ, Гомеромъ, Аристотелемъ, Архимедомъ, — ап. Павла наравнѣ съ Гуттенбергомъ, Шекспиромъ и т. д.

О крайне враждебномъ отношеніи къ религіи во всѣхъ ея существовавшихъ и существующихъ формахъ со стороны социализма было уже упомянуто ²⁾. Но при такомъ отношеніи социализмъ все таки не остается безъ религіи sui generis. Свое религиозное

чувство съ одушевленіемъ, доходящимъ до энтузіазма, представители и сторонники социализма переносятъ на то земное «всеблаженство», которое усматриваютъ въ ожидаемомъ социальномъ строѣ, когда люди будутъ равны всѣ въ правовомъ положеніи и въ экономическихъ условіяхъ, — котораго социалисты добиваются всѣми мѣрами и въ частности и въ особенности настойчивою, горячею проповѣдію о классовой борьбѣ на почвѣ ожесточенной, классовой вражды. Искаженно-религиозный характеръ социализма, отмѣченный многими его критиками, засвидѣтельствованъ заявленіями, идущими изъ самой его среды. «Старые боги, говоритъ одинъ изъ самыхъ видныхъ, новѣйшихъ социалистическихъ вождей, исчезли и должны исчезнуть, чтобы уступить мѣсто *новому богу*. Этотъ богъ — социализмъ, кому принадлежитъ будущее» ³⁾.

Оторвавшаяся отъ истиннаго Бога и неизмѣнно коренящаяся въ природѣ человѣка религиозная потребность усилена выскивается для своего приложенія и удовлетворенія и многія другія на землѣ дѣяности, помимо и независимо отъ тѣхъ, какія признаны въ религіяхъ космоизма, человѣчества, въ религіи социализма, выскивается съ тѣмъ, чтобы этимъ дѣяностямъ отдавалась душа, къ нимъ примкнуло сердце съ тою или подобной силою, съ какою душа и сердце нормально должны бы прилѣпиться къ Живущему въ небесахъ.

Бога не признаютъ, о Немъ не упоминаютъ въ обществахъ послѣдователей «*религии этики*». Здѣсь боготворятъ нравственный законъ, дѣлающийся послѣднимъ объектомъ вѣры; здѣсь ложно находятъ, что этого обоготворенія совершенно достаточно для моральнаго возрожденія человѣка и человѣчества ²⁾.

Идемъ атеизмъ Маркса мы видимъ центральный нервъ всей его дѣятельности, одинъ изъ главныхъ ея стимуловъ. Борьба съ религіей есть сокровенный, практической мотивъ его важнѣйшихъ, теоретическихъ трудовъ... проф. С. Н. Булгаковъ. «К. Марксъ, какъ религиозный типъ». Спб. 1907 г. стр. 17—18.

¹⁾ Слова социалиста Вильг. Либкнехта.

²⁾ См. у проф. А. Введенскаго. «Вѣра въ Бога, о ея происхожденіи и основаніи». Москва. 1891 г., стр. 136—137.

³⁾ Отношеніе къ религіи главнаго вождя повѣйшаго социализма Маркса нашъ мыслитель и писатель С. Булгаковъ обозначилъ въ слѣдующихъ яркихъ словахъ: «Марксъ относится къ религіи и въ особенности къ теизму и христіанству съ ожесточенной враждебностію, какъ босвой, воинствующій атеизмъ... Въ воинствующую

²⁾ См. В. Джемсъ. «Многообразіе религиознаго опыта». Москва, 1910, стр. 50—51. Св. Гюйо.

Въ вѣкъ усиленной, энергичной, одушевленной работы въ обширной области научнаго знанія для многихъ становится предметомъ религіознаго отношенія сама «обожжаемая» наука. Наука, говорятъ люди, всецѣло ей преданные, къ ней благоговѣнно относящіеся, воплощаетъ въ себѣ человѣческую «мысль и ея развитіе, ея строеніе и принадлежності, ея глубокіе корни, ея безконечное произрастаніе въ исторіи, ея высокій разцвѣтъ на вершинѣ вещей»¹⁾. Наука стремится къ истинѣ и открываетъ истины, сообщающія человѣку «непчислимую силу», доставляющую ему полное «спокойствіе и счастье»²⁾. Наука, постигающая законы природы и жизни, заключаетъ въ себѣ «величіе и красоту, она требуетъ добродѣтели терпѣнія, самоотверженности, твердости, искренности, общности, солидарности, приверженности къ человѣчеству, которую она предполагаетъ и развиваетъ». Такъ восхваляется и прославляется наука, какъ предметъ въ своей важности исключительный, совершенно достойный религіознаго почитанія и служенія, предметъ самодовлѣющей для преклоненія предъ нимъ въ чувствахъ пламенной любви и всецѣлой преданности. Но при этомъ совершенно опускается изъ виду то, что въ своемъ мѣстѣ нами было уже указано, — именно, что частныя, отдѣльныя истины, открываемыя наукой, должны вести къ истинѣ всеобщей, верховной, какъ своей основѣ, своему корню, своему живому Источнику, что если въ извѣстномъ смыслѣ и можно признать науку «откровеніемъ», какъ называетъ ее Спенсеръ, то она никогда не можетъ и не должна стать на мѣстѣ Того, Кто въ ней и чрезъ нее открывается и чью наукѣ дѣйствительно должно придавать высокое, священное значеніе.

Нельзя, наконецъ, не упомянуть о проявленной въ невѣрїи замѣнѣ религіи религіознымъ восторгомъ по отношенію къ идеѣ «Прогресса» съ соответствующими заботами на помощь прогрессу и о религіозной

«Безвѣрїе будущаго», гдѣ дано довольно подробное сообщеніе о «религіи этики» въ обществѣ, основанномъ Адлеромъ. стр. 339—340.

¹⁾ А. Н. Гилдровъ. «Предмертвыя мысли XIX в.», стр. 14; 334.

²⁾ Бутру. «Наука и Религія», стр. 117 — 119. Ся. Джемъ. «Многообразіе рел. опыта», стр. 51.

привязанности «къ божественному искусству» какъ воспроизведенію и выраженію чарующей красоты. Въ томъ и другомъ случаѣ нарочито оставлены безъ вниманія сами собой возникающіе вопросы: чья всепремудрая мысль дѣйствуетъ въ прогрессѣ и чѣмъ промыслительнымъ могуществомъ движется онъ? Кто облекъ міръ красотой и Кто вложилъ въ насъ чувство прекраснаго, побуждающее къ творческому возсозданію красоты въ разныхъ видахъ художественнаго творчества.

Невѣрїе вмѣсто отвергаемаго Бога прибѣгаетъ къ кумирамъ, обоготворяя природу, людей и то, что есть въ природѣ, что имѣется въ жизни и дѣятельности людской. Само собою приходитъ на память содержаніе второй заповѣди съ ея святымъ запрещеніемъ.

Кумиры, однако, не всегда удовлетворяютъ. Не имѣя возможности окончательно погасить религіозное чувство, невѣрїе, во множествѣ случаевъ, не въ силахъ преодолѣть движеніе этого чувства въ его порывахъ, въ его устремленіи къ тому, что выше видимыхъ реальностей, выше внѣшней природы, выше человѣчества и вообще выше всего, что есть въ тварномъ мірѣ—въ его устремленіи въ горнія, надмірныя сферы. Но такъ какъ христіанскаго Бога оно, невѣрїе, не хочетъ признавать, потому что ученіе о Немъ, какъ вообще христіанское вѣроученіе во всей его полнотѣ, не вмѣщается въ границы человѣческаго, естественнаго разумѣнія, то въ «исканіяхъ горняго» религіозный скептицизмъ неизбѣжно путается, въ путаницѣ погружается въ туманности, доходя нерѣдко до нелѣпостей.

Самый обширный, самый достовѣрный фактъ, утверждаетъ Г. Спенсеръ, заключается въ томъ, что Сила, которую выражаетъ собою вселенная», которая скрывается въ глубинѣ, основѣ, источникъ всѣхъ вещей, есть сила несповѣдимая. Въ признаніи этой сокрытой, таинственной силы собственно и лежитъ, говоритъ Спенсеръ, коренное начало религіи¹⁾. Но всѣ доселѣ принятые

¹⁾ Въ воззрѣніяхъ Спенсера на основу, источникъ религіи и ея происхожденіе имѣется явное несоотвѣстіе.

религій дѣлаютъ, по его словамъ, напрасныя усилія, чтобы ее уяснить и опредѣлить. Эта сила есть сила трансцендентная, божественная, но для насъ она абсолютно недостижима, непостижима, непознаваема. Въ виду такого указанія со стороны авторитетнаго ученаго и философа,—нашегого сочувственный откликъ во множествѣ душъ, была установлена религія съ признаніемъ и вѣрными поклоненіемъ «Богу невѣдомому»,—религія агностицизма, имѣющая въ Англіи и другихъ странахъ многочисленныхъ приверженцевъ. И эта не смотря на то, замѣтимъ отъ себя, что совершенно непознаваемый Богъ (воли и опредѣленія котораго относительно міра и насъ самихъ абсолютно неизвѣстны) въ сущности для человѣческаго сознанія и сердца долженъ бы быть признанъ тѣмъ же, что богъ несуществующій.

Можетъ быть Богъ существуетъ, но можетъ быть Его нѣтъ, говорятъ *секуляристы*, и, тѣмъ не менѣе, не находя силъ совершенно отрѣшиться отъ Того, Кого «быть можетъ нѣтъ», составляютъ религіозныя общины съ ихъ религіозными собраніями¹⁾.

Среди множества имѣющихся на Западѣ всякаго рода религіозныхъ сектъ, всякаго вида религіозныхъ союзовъ мы встрѣчаемъ тамъ общество, все богослуженіе котораго, въ предчувствіи Божества, какъ всевышней, но неизслѣдимой силы, состоитъ изъ изступленнаго повторенія словъ: «слава», «аллилуія!»²⁾.

Тамъ-же, по преимуществу во Франціи, люди, вопреки своимъ завѣреніямъ объ отверженіи сверхъестественнаго, группируются въ корпораціи послѣдователей «малыхъ религій»: swedenборгианства, теософіи, эссеиста, гностицизма и пр., не говоримъ уже о поклонникахъ новаго язычества и старой Изиды, старыхъ Брамъ и Будды и еще о худшихъ формахъ искаженно выраженнаго религіознаго чувства и настроенія³⁾.

Въ сумятицѣ и путаницѣ, происходящихъ

¹⁾ О секулярристахъ см. у Гюйо. «Вѣзвіріе буддизма», стр. 339—340.

²⁾ А. П. Лопухинъ. «Современный Западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи» въ приложеніи къ «Апологіи христіанства» Люгарда. 1892, стр. 704.

³⁾ А. Н. Гиляровъ. «Предсмертныя Мысли XIX в.», стр., 409, 448—458.

на патологической почвѣ невѣрія, ищущаго выхода изъ тяжелаго положенія, мы къ изумленію слышимъ приглашеніе къ послѣдованію религій древнихъ, ветхозавѣтныхъ пророковъ съ обоготвореніемъ высокаго, нравственнаго идеала, гдѣкогда ими возвышеннаго,—приглашеніе съ намѣреннымъ забвеніемъ того завершительнаго, нравственнаго идеала, который данъ во Христѣ и указанъ въ Его нагорной проповѣди¹⁾.

Рядомъ съ указанными явленіями невѣрія въ непрестающемъ томленіи силится достигъ хоть какой-либо мѣры религіознаго удовлетворенія напряженными исканіями въ области болѣзненной мистики къ ея «основидѣніемъ» по отношенію къ міру иному, горнему, «тайнственно охватывающему» нашъ міръ дольний, осязаемый, и въ частности исканіями чрезъ посредство спиритизма и оккультизма съ его изслѣдованіемъ силъ, неизвѣданныхъ наукой, приводящихъ къ признанію реальностей болѣшихъ и высшихъ того, что мы можемъ «взвѣсить и измѣрить»²⁾.

Невѣріе отказывается отъ Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ Бога, старается отрѣшиться отъ міра невидимаго и вмѣстѣ тяготѣетъ къ нему, замѣняя при этомъ здравое нездоровымъ, дѣйствительное искаженнымъ, извращеннымъ, истинное ложнымъ. Этотъ противорѣчивый и самъ по себѣ глубоко болѣзненный фактъ еще разъ является показателемъ, до какой степени человѣку трудно отойти отъ Бога, какъ тяжело ему бороться съ своей религіозной природой, какъ въ сущности ему невозможно остаться безъ религій, безъ живого, дѣйствительнаго, религіознаго отношенія. «Упразднить религію Бога», выразительно пишетъ намъ русскій мыслитель, «человѣчество старается избрѣсти новую религію, при чемъ ищетъ божество для нея въ себѣ и кругомъ себя, внутри и внѣ; пробуетъ поочередно: религія разума (культъ разума во время великой французской революціи), религія человечества Конта и Фейербаха, религія социализма, религія чистой человѣчности и т. д.. Не можетъ заглушить въ себѣ человѣкъ голоса вѣчности, жажды абсолют-

¹⁾ Тамъ же, стр. 405—408.

²⁾ Тамъ же, стр. 517.

даго содержанія жизни. И, погасивъ Солнце, оно стремится удержать его свѣтъ и тепло, дѣлаеть судорожныя усилія къ тому, что спасти и удержать божественное и заполнить пустоту новыми богами... Въ высшей степени трогательна эта борьба человечества за духовное свое существованіе, мучительны его усилія искать твердую почву то тамъ, то здѣсь!»¹⁾

Прот. Дим. Бѣликовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г.*).

III.

Распоряженія и дѣйствія Святы́шаго Синода по обнародованію манифестовъ о войнѣ и установленію моленій.

Обнародваніе манифеста о войнѣ съ Германіей въ церквахъ Петрограда.—Проявленія вашей и германской культуры.—Манифесты о войнѣ съ Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей и распоряженія объ обнародованіи ихъ.—Повседневныя моленія: основной текстъ, измѣненія и дополненія.—Моленія о воинахъ, на брани убитыхъ.—Молебствія по случаю побѣды русскаго оружія.—Рождественское молебствіе.—Повсемѣстныя крестныя ходы и моленія о дарованіи російскому воинству побѣды надъ врагомъ; второе посланіе Святы́шаго Синода.—Трехдневный всенародный постъ съ моленіями; третье посланіе Святы́шаго Синода.—Принятіе Государемъ Императоромъ верховнаго командованія военными силами.

21 іюля 1914 года утренніе выпуски газетъ ознакомили съ текстомъ Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Германіей все населеніе. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ нѣкоторыхъ большихъ газетахъ появился цѣликомъ и текстъ синодальныхъ дѣній 20-го іюля: двухъ опредѣленій за №№ 6502 и 6503 и посланія. Въ тотъ же день Высочайшій манифестъ и синодальное посланіе были обнародованы въ церквахъ Петрограда прочтеніемъ послѣ Божественной литургіи и были совершены молебствія о дарованіи побѣды російскому воинству. Молебствіе въ Казанскомъ соборѣ соверша-

ли вновь все наличныя члены Святы́шаго Синода¹⁾.

Все эти дни патриотическое настроеніе стояло въ Петроградѣ, какъ и всюду въ Россіи, на высшихъ ступеняхъ своего подъема. Подчиняясь разумнымъ практическимъ побужденіямъ, оно отъ непрерывныхъ манифестацій постепенно переходило въ дѣловыя формы разнаго рода начинаній и организацій, но при малѣйшей возможности, въ свободныя часы, продолжались и манифестаціи. Манифестаціи проходили въ высокопатриотическомъ, какъ-бы молитвенномъ настроеніи, устранявшемъ всякую надобность вмѣшательства, для поддержанія порядка, полицейскихъ властей. Многотысячная толпа, шествовавшая по улицамъ съ портретами Государя, Государыни и Наслѣдника Цесаревича и съ пѣніемъ «Боже, Царя храни» или «Спаси, Господи, люди Твоя», не вызывала тревоги при встрѣчѣ даже у ребенка.

Но вотъ газеты принесли извѣстія, что въ Германіи публика и даже правительственные органы проявили крайне некорректное отношеніе къ покидавшимъ Германію русско-подданнымъ, въ томъ числѣ и къ чинамъ нашего дипломатическаго представительства; помимо этого, германскія правительственныя лица и учрежденія дошли даже до того, что не отнеслись съ должнымъ уваженіемъ къ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ, возвращавшейся чрезъ Германію изъ Лондона, и къ покойному Великому Князю Константину Константиновичу, проходившему курсъ леченія въ одномъ изъ германскихъ лечебныхъ мѣстъ. Глубокое возмущеніе, охватившее русскій народъ, готово было вылиться въ рѣзкія формы взаимности. Однако, въ этомъ случаѣ, когда, сбросивъ всякія условности, духовная природа чело-вѣка проявлялась въ неприкрытомъ видѣ, сказалась разность нашей и германской культуры, и дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что толпа сбита со зданія германскаго посольства поставленныя на немъ незадолго до войны двѣ непристойныя фигуры голыхъ солдатъ, державшихъ лошадей, весьма неумѣстныя

¹⁾ См. Н. Булгаковъ. «Два Града», т. II, стр. 139.

^{*)} Продолженіе. См. № 2 «Церк. Вѣдом.» с. г.

¹⁾ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30, Прибавл. стр. 1338.

на святой isaакіевской площади въ виду isaакіевского собора. Къ сожалѣнію, при этомъ оказались повыбиты въ зданіи посылства окна и попорчены нѣкоторые предметы обстановки. И, не смотря на несоизмѣримую разность нашихъ и германскихъ взаимныхъ отношеній, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» на слѣдующій день послѣ этого происшествія появилась замѣтка, что оно «не можетъ не вызвать чувства сожалѣнія, такъ какъ всякія проявленія грубой силы, хотя бы и по отношенію къ враждебной державѣ, являются совершенно недопустимыми»².

Не прошло и недѣли со дня обнародованія манифеста о войнѣ съ Германіей, какъ былъ обнародованъ, данный въ С.-Петербургѣ въ 26 день іюля, манифестъ о войнѣ съ Австро-Венгріей. Въ манифестѣ говорилось: «Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи». «Силы непріятеля умножаются». Но «съ несокрушимую твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго». «Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ нами встали доблестные союзники Наши». «Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ»³.

Въ 20 день октября 1914 года, въ Царскомъ Селѣ, былъ данъ манифестъ, возбѣжавшій о вѣроломномъ нападеніи турецкаго флота на наше черноморское побережье и начавшейся такимъ образомъ войнѣ съ Турціей. «Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божию»,—говорилось въ манифестѣ,—«приметъ Россія

это новое противъ нея выступленіе стараго учителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ». «Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря»⁴.

Наконецъ, «коварно притотавливавшая съ самаго начала войны и все же казавшаяся невозможной измѣна Болгаріи славянскому дѣлу свершилась. Болгарскія войска напали на истекающую кровью въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ» Сербію. «Единовѣрная намъ Болгарія, недавно еще освобожденная отъ турецкаго рабства братскою любовью и кровью русскаго народа, открыто встала на сторону враговъ Христовой вѣры, славянства, Россіи». Высочайшій манифестъ, изъ котораго заимствованы эти слова, данный въ Царской ставкѣ въ день 5 октября 1915 года, заканчивался слѣдующими словами: «Съ горечью встрѣтитъ русскій народъ предательство столь близкой ему до послѣднихъ дней Болгаріи и съ тяжкимъ сердцемъ обнажаетъ противъ нея мечъ, предоставляя судьбу измѣнниковъ славянству справедливой карѣ Божіей»⁵.

По всѣмъ этимъ манифестамъ состоялись въ свое время краткія опредѣленія Святейшаго Синода объ обнародованіи манифестовъ въ церквахъ по обычному порядку. Ко времени объявленія войны съ Австро-Венгріей выяснилось, что въ войнѣ мы имѣемъ союзниковъ, и Святейшій Синодъ предписывалъ совершить молебствіе о дарованіи побѣды «россійскому Христіюбивому воинству и войскамъ союзныхъ съ Россіей иностранныхъ державъ». При объявленіи манифеста о войнѣ съ Турціей сдѣлано было предписаніе возносить моленіе за находящіися въ предѣлахъ турецкихъ владѣній православныя Церкви⁶.

Предписанныя Святейшимъ Синодомъ

⁴ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 249.—«Церк. Вѣд.» № 43.

⁵ «Правит. Вѣстн.» 1915 г. № 226.—«Церк. Вѣд.» 1915 г. № 41.

⁶ «Церк. Вѣд.» 1914 г. №№ 31 и 43 и 1915 г. № 41.—«Правит. Вѣстн.» 1914 г. №№ 165, 249 и 1915 г. № 226.

² «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 163.

³ «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 165.—«Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31.

при обнародованіи перваго манифеста о войнѣ повседневныя моленія были тѣ же «за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ моленія, яже подобаетъ глаголати на вечерни, на утрени и литургіи», которыя были предписываемы и ранѣе: четыре прошенія на великой ектеніи и четыре на сугубой и молитва по возгласѣ на литургіи и молебнѣ. Отличіе вышшняго текста прошеній отъ текста 1904 года, кромѣ немногихъ чисто корректурнаго характера измѣненій⁷, состояло только въ добавленіи въ нихъ къ упоминанію Христолюбиваго нашего воинства⁸ въ прошеніи о дарованіи побѣды словъ: «и союзникомъ нашимъ». Но заключительная молитва принята была другая, изъ другого чина молебствія на время войны, причѣмъ текстъ ея сокращенъ приблизительно на одну треть и въ нее внесено, при испрошеніи побѣды православному воинству, добавленіе словъ: «и воинству народовъ, въ союзѣ съ нами сущихъ»⁹.

⁷ Въ первомъ прошеніи на великой ектеніи опущено слово «яко» («яко благосерду и милостиву быти»), а въ четвертомъ слово «надъ» замѣнено словомъ «на» («укрѣпити надъ враги»); на сугубой ектеніи въ первомъ прошеніи моленіе «Тебе въ помощь недостойшии призываемъ и смиренно молимъ» сокращено въ «смирноно молимъ Тя», въ третьемъ, вмѣсто слова «посли», сказано «простри» и исключено слово «оною» («посли руку Твою свыше, Господи, и овою коснися сердце враговъ нашихъ») и въ четвертомъ прошеніи прежде было «посли руку Твою свыше и покори ихъ», а теперь принято «посли силу Твою свыше и покори ихъ». — «Церк. Вѣд.» 1904 г. № 5 и 1914 г. № 31. — По сравненію съ моленіями 1853 и 1877 годовъ моленія 1904 года являлись значительно сокращенными: тогда было еще двѣнадцать прошеній сверхъ сохраненныхъ восьми. — Архивъ Св. Синода, дѣло 1853 г. № 1795, лл. 7—10. — «О побѣдѣ на супостаты Христоименитому воинству. Ектеніи, ихъ же подобаетъ глаголати», Киевъ. 1877.

⁸ Можетъ быть не лишено значенія отмѣтить, что въ старыхъ чинахъ моленій на время войны моленія о воинствѣ возносились безъ приложенія къ нему какихъ либо эпитетовъ, кромѣ обозначенія принадлежности Царю: «Сохранити благоутраго Царя нашего и *вои его* отъ напасти» (см. «Послѣдованіе молебнаго пѣнія, ввсегда Царю ити на отиженіе противу супостатовъ» въ Рукон. Отдѣленіи Библіотеки Св. Синода № 58. «Послѣдованіе» — 1654 г., — см. Пальмовъ Н. Н., «Молебныя пѣнія о дарованіи побѣды во времена Царя Алексѣя Михайловича», Киевъ 1914).

⁹ Въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній» (М. 1894) имѣются два чина молебновъ на время

Въ первоначальномъ своемъ видѣ текстъ предписанныхъ повседневныхъ моленій оставался недолго. Молитва, какъ живое обращеніе вѣрующей души къ Богу, приняла въ себя измѣненія и добавленія, вызванныя новыми жизненными явленіями дѣйствительности.

Множество раненыхъ, доставленныхъ въ Петроградъ послѣ первыхъ жестокихъ боевъ, вызвало мысль объ установленіи особыхъ моленій и о раненыхъ. Святѣйшій Синодъ, признавая благовременнымъ, дабы наряду съ моленіями о дарованіи Христолюбивому нашему воинству побѣды надъ супостатомъ повседневно въ православныхъ храмахъ за церковными Богослуженіями были возносимы Господу Богу моленія о раненыхъ на полѣ битвы войнахъ нашихъ, опредѣлили установленныя моленія за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ дополнить моленіями о раненыхъ войнахъ на-

войны: «Послѣдованіе молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему, за Императора и за люди, пѣваемого во время брани противу супостатовъ», и «Послѣдованіе молебнаго пѣнія ко Господу Богу, пѣваемого во время брани противу супостатовъ, находящихся на ны». Первое заканчивается молитвою «Господи Боже нашъ, послушавый Моиселъ», второе — «Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего». Первое представляетъ собою сокращеніе чина, изданнаго въ 1654 году при выступленіи въ походъ Царя Алексѣя Михайловича, подъ названіемъ «Послѣдованіе молебнаго пѣнія, ввсегда Царю ити на отиженіе противу супостатовъ» (см. «Послѣдованіе» въ Рукон. Отдѣленіи Библіотеки Св. Синода № 58), и въ свою очередь сокращеннаго изъ болѣе древняго чина московскаго Канонника 1636 года, подъ названіемъ «Согласіе, пѣваемо за Царя и за люди, ввсегда исходити противу ратнымъ, твореніе Филовея, патриарха Царяграда» (См. Н. Н. Пальмовъ, «Молебныя пѣнія о дарованіи побѣды во времена Царя Алексѣя Михайловича», Киевъ 1914). Впервые появившаяся въ «Послѣдованіи» 1654 года, вмѣсто двухъ молитвъ въ прежнемъ чинѣ, молитва «Господи Боже нашъ» только наполовину совпадаетъ съ вышешнимъ текстомъ въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній». Въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній» 1779 года (М.) молитва эта заканчивается собою «Послѣдованіе молебнаго пѣнія, пѣваемого въ нашествіи супостате и въ находящени языкъ» (Рукон. Отдѣленіе Библіотеки Св. Синода № 145) и въ текстѣ имѣетъ отличіе отъ чина 1654 года только въ одной формѣ двухъ словъ: «свѣтильникомъ бывшимъ», вмѣсто прежнихъ «свѣтильникомъ бывшама». — Въ «Послѣ-

шимъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ¹⁰: «своимъ нашимъ, во бранѣхъ ураненнымъ, скорое исцѣленіе подати»¹¹, «воины же наши, на полѣ брани отъ враговъ раны примшшия, скоро воздвигни отъ ора болѣзни»¹² и «во бранѣхъ ураненнымъ воиномъ нашимъ подаждь, Господи, слабу, исцѣленіе и скоро воздвигни отъ ора болѣзни»¹³.

Когда объявлена была война съ Турціей, возникала потребность молиться за оказавшіяся въ тяжкомъ положеніи единовѣрныя намъ Церкви. На великой ектеніи третье прошеніе—«о еже миръ и славу утвердити въ земли нашей и избавити насъ отъ всѣхъ вражнихъ навѣтовъ и бѣдственныхъ нахожденій»—замѣнено было такимъ: «о еже низложити супостаты, на ны возставшія, святыя же Божія Церкви, въ напасти сущія; со предстоятели ихъ и всѣми вѣрными свободити»; на сугубой ектеніи въ четвер-

томъ прошеніи добавлены слова: «святыя же Божія Церкви, въ напасти сущія, со предстоятели ихъ и всѣми вѣрными, огради и защити силою Твоею»; наконецъ, въ молитвѣ, въ концѣ, добавлено прошеніе: «Посли, Господи, одолженіе на супостаты, возставшыя на ны, и силою Твоею огради и защити сущія въ плѣненіи предстоятели и чада святыхъ Божіихъ Церквей»¹⁴.

Особыя моленія были установлены за воиновъ скончавшихся на полѣ брани. Въ тяжелую годину войны признавая желательнымъ призвать всѣхъ чадъ православной Церкви къ молитвѣ объ упокоеніи душъ нашихъ воиновъ, на брани за Вѣру, Царя и Отечество животь своей положившихъ, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ Имперіи совершаемы были каждую недѣлю въ субботу послѣ Божественной литургіи панихиды по скончавшимся на брани нашимъ воинамъ¹⁵.

Первыя извѣстія о нашихъ побѣдахъ вызвали понятное ликованіе и душевную потребность ознаменовывать побѣды нашего оружія торжественными благодарственными молебствіями. Такъ какъ ставка Верховнаго Главнокомандующаго телеграфными сообщеніями держала всѣхъ въ курсѣ военныхъ дѣйствій на каждый день, то, при условіяхъ современной войны, не всегда можно было въ надлежащей степени опредѣлить значеніе и послѣдствія происходившихъ битвъ, ибо нерѣдко случалось, что завтрашній день значительно измѣнялъ результаты, добытые сегодняшнимъ днемъ. Поэтому было издано распоряженіе, устанавливающее въ этомъ отношеніи опредѣленный порядокъ, по которому оцѣнка значенія происходившихъ битвъ предоставлена была военному министру. Въ 28-й день августа 1914 года Высочайше было повелѣно, чтобы важнѣйшія событія войны, каковы

дованіи молебныхъ пѣній» 1802 года (Кіевъ) молитва «Господи Боже нашъ» имѣетъ уже текстъ, совпадающій съ текстомъ нынѣшняго «Послѣдованія», и помѣщена въ «Послѣдованіи молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противъ супостатовъ» (Рукоп. Отдѣленіе Библіотеки Св. Синода № 657).—Молитва «Господи Боже силь» въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній 1779 года и 1802 года помѣщена въ «Послѣдованіи молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему, за Императрицу (за Императора) и за люди, пѣваемаго во время брани противъ супостатовъ находящихся на вы». Текстъ этой молитвы въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній вытѣшемъ» представляетъ собою сокращенную и новую (съ исправленіемъ многихъ выраженій) редакцію по сравненію съ текстомъ «Послѣдованія 1779 и 1802 годовъ». Въ 1853 году, а также въ 1877 и 1904 годахъ принята была молитва: «Господи Боже нашъ, послушавый Моисей», только въ 1877 году въ нее внесено было въ концѣ добавленіе изъ молитвы «Господи Боже силь, Боже спасенія нашего» словъ поминovenія воиновъ, убитыхъ на брани: «а имъ же судилъ еси положити на брани души своя за Вѣру, Царя и Отечество, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія Твоего воздай вѣнци негнѣнныя».—Архивъ Св. Синода, дѣло 1877 г. № 1082, л. 17.—Въ такомъ, дополненномъ видѣ молитва «Господи Боже нашъ» была предложена и въ 1904 году.

¹⁰ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 38: опредѣленіе 12 сентября 1914 г. № 8229.

¹¹ Во второмъ прошеніи на великой ектеніи.

¹² Въ третьемъ прошеніи на сугубой ектеніи.

¹³ Въ молитвѣ, предъ словами: «а имъ же судилъ еси».

¹⁴ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43: опредѣленіе 21 октября 1914 г. № 9643.

¹⁵ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе отъ 2 сентября 1914 г. № 7909.

дни славныхъ побѣдъ нашей доблестной арміи, ознаменовывались церковными торжествами по полученіи извѣщенія о семъ отъ военного министра. Во исполненіе таковой Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ предписалъ по духовному вѣдомству, чтобы, «по полученіи отъ Святѣйшаго Синода распоряженія относительно ознаменованія церковными торжествами того или другого изъ важнѣйшихъ событій настоящей войны, во всѣхъ церквахъ Имперіи совершалось торжественное молебствіе съ цѣлдневнымъ засимъ церковнымъ звономъ и чтобы о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода епархіальное начальство незамедлительно извѣщало губернское начальство»¹⁶.

Приближалось Рождество 1914 года съ его полнымъ духовной красоты торжествомъ благодаренія Господу Богу за дарованіе намъ побѣды надъ французами и союзными съ ними народами въ первую отечественную нашу войну. И вотъ мы находились во обстояніяхъ второй отечественной войны, не менѣе серьезной и гораздо болѣе кровопролитной и разрушительной, причѣмъ врагъ, хотя тогда и небольшую, но все же занималъ часть нашей земли и стоялъ предъ нами съ угрозой дальнѣйшаго нашествія, а боролись съ нимъ мы въ союзѣ съ французами. Многие были въ той мысли, что Господь въ несповѣдимомъ Своемъ промышленіи смѣнилъ для насъ дни радостнаго торжества днями покаяннаго смиренія, и что было бы болѣе соответствующимъ молитвенному настроенію, если бы чинъ рождественскаго молебствія, полный именно торжественно-радостнаго благодаренія за побѣду Отечества, былъ замѣненъ на этотъ разъ чиномъ покаяннаго и смиреннаго благодаренія за несласанное испытаніе и моленіемъ о небесной помощи и дарованіи побѣды. Такому настроенію вполне удовлетворило послѣдовавшее распоряженіе Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ поручилъ Синодальнымъ Конторамъ, епархі-

альнымъ пресвященнымъ и придворному и войсковому протопресвитерамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ день Рождества Христова въ 1914 году, взамѣнъ совершаемаго обычно въ этотъ праздникъ, послѣ Божественной литургіи, благодарственнаго и молебнаго пѣнія Господу Богу по случаю воспоминаемаго въ означенный день избавленія Церкви и Державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ, было отправлено молебное пѣніе о дарованіи побѣды Христіюлюбивому русскому воинству»¹⁷. Въ 1915 году вопросъ о рождественскомъ молебствіи снова разсматривался въ Святѣйшемъ Синодѣ, и, по докладѣ исправлявшимъ должность обер-прокурора о синодальномъ опредѣленіи по сему вопросу, Государю Императору въ 10 день декабря благоудно было Высочайше соизволить, чтобы по примѣру 1914 года и въ 1915 году въ день Рождества Христова было отправлено молебное пѣніе лишь о дарованіи побѣды Христіюлюбивому русскому воинству»¹⁸.

Съ наступленіемъ лѣта 1915 года Богу угодно было послать нашему оружію испытаніе и отнять у него результаты прежнихъ побѣдъ. Началось отступленіе, а вмѣстѣ съ нимъ и утрата бодрости. Вмѣстѣ со всѣми сынами Россіи неизмѣнно уповая, что Господь Богъ даруетъ нашему доблестному воинству и союзникамъ нашимъ крѣпость и силу къ конечному одолѣнію врага, и въ то же время глубоко скорбя о ранахъ, наносимыхъ упорнымъ и жестокимъ врагомъ нашему Отечеству въ тяжелой и длительной войнѣ, Святѣйшій Синодъ счелъ благовременнымъ обратиться отъ имени святой Церкви, какъ чадолюбивой матери,

¹⁷ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 49: опредѣленіе 3 декабря 1914 г. № 10966.—Однако, не всѣ православные люди остались довольны такою замѣной и раздавались настоятельные голоса объ отправленіи рождественскаго молебствія и въ дни настоящей войны. Наиболѣе обстоятельное изложеніе такихъ воззрѣній можно найти въ статьѣ прот. А. А. Дернова въ газетѣ «Колоколъ» за 14 декабря 1914 г.

¹⁸ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 51: опредѣленіе 11 декабря 1915 г. № 10101.

¹⁶ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 42: опредѣленіе 19 сентябрь—9—14 октября 1914 г. № 8480.

ко всѣмъ православнымъ людямъ съ увѣщаніемъ вознести ко Господу Богу общее, едиными усты и единымъ сердцемъ, пламенное моленіе о скорѣйшемъ дарованіи россійскому оружію и оружію союзниковъ нашихъ побѣды надъ врагомъ и о испосланіи Родины нашей и всему міру Христіанскому вождельнаго мира и во всемъ благого преслѣнія. Въ виду сего и въ заботахъ о неослабномъ поддержаніи во всемъ православномъ населеніи россійской Имперіи духовнаго бодрствованія, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ повсемѣстно въ день празднованія явленія казанскія иконы Божіей Матери, 8 іюля, совершить крестные ходы и вознести усердное моленіе ко Господу о дарованіи побѣды надъ врагомъ, предваривъ сіе моленіе чтеніемъ особаго посланія отъ Святѣйшаго Синода о необходимости усиленныхъ молитвъ о дарованіи воинству нашему побѣды надъ врагами. Въмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ призывалъ пастырей Церкви къ неослабному и усердному совершенію въ храмахъ возможно частыхъ моленій, особливо предъ мѣстными чтимыми иконами и святынями; поручалъ причтамъ и церковнымъ старостамъ принять мѣры, чтобы приходскіе храмы не только городскіе, но, гдѣ окажется нужнымъ, и сельскіе были открыты возможно продолжительное въ теченіе дня время, причемъ настоятели церквей должны имѣть попеченіе, чтобы, въ случаѣ заявленія отъ желающихъ совершать молебныя пѣнія, панихиды или другія требы, таковыя желанія въ теченіе всего дня священниками удовлетворялись немедленно. Наконецъ, Святѣйшій Синодъ возлагалъ на архипастырскую попечительность преосвященныхъ пріятіе мѣръ къ устройству по приходамъ возможно частыхъ крестныхъ ходовъ и совершенію общихъ моленій въ селеніяхъ на площадяхъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ¹⁹.

Посланіе Святѣйшаго Синода напоминало,

¹⁹ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 26: опредѣленіе 20 іюня 1915 г. № 4877.

что упорная борьба съ сильнымъ врагомъ требуетъ полнаго напряженія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ и отъ тѣхъ, которые не могутъ послѣдовать на поле брани. Первая обязанность таковыхъ, — то есть всѣхъ насъ, — заключается въ томъ, чтобы своею твердостью, мужественнымъ перенесеніемъ всѣхъ невгодъ, приносимыхъ войной, и неуклоннымъ исполненіемъ долга предъ Царемъ и Родиной, на какомъ бы поприщѣ жизни ни привелъ насъ Богъ дѣйствовать, — поддерживать нашихъ героевъ, сражающихся со врагомъ. Святѣйшій Синодъ призываетъ всѣхъ оставить суетныя исканія развлеченій и удовольствій и направлять жизнь свою такъ, чтобы не только время труда, но и часы досуга шли на благо и пользу Отечества и доблестнаго нашего воинства, — укрѣплять и возвращать прольенные при началѣ войны чувства любви и Христіанскаго милосердія, не давать въ душѣ своей мѣста унынію, укрѣплять въ себѣ вѣру въ помощь Божію, съ вѣрою обращаться къ спасительной силѣ молитвы, ибо молитва — великая сила, она просвѣщаетъ и возвышаетъ душу, разсѣиваетъ сомнѣнія, изгоняетъ уныніе, подаетъ мужество, укрѣпляетъ терпѣніе, охраняетъ въ несчастіи. Но молитва дѣйствена бываетъ только тогда, когда она идетъ отъ сердца чистаго и отвращающагося отъ грѣха. Посему, приступая къ молитвѣ, мы должны оставить беззаконоія и отогнать отъ себя всякую похоть грѣховную²⁰.

Дни шли за днями, а военныя наши обстоятельства не улучшались. Между тѣмъ жизнь въ поля военныхъ дѣйствій шла своимъ чередомъ въ обычной шумной суетѣ. Стали слышны голоса въ средѣ русскихъ людей, что пора раздаться грозному призыву къ покаянію, прекратить развлеченія, удовольствія и направить всѣхъ на трудъ. Удовлетворяя этой потребности народной души, Святѣйшій Синодъ назначилъ трехдневный нарочитый постъ съ 26 по 29 ав-

²⁰ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 26, стр. 320—322.

густа, съ тѣмъ, чтобы въ эти дни повсемѣстно были совершаемы въ храмахъ Богослуженія, такъ, чтобы желающіе могли исповѣдаться и причаститься святыхъ Таинъ. День 29 августа является днемъ поста по церковному уставу, а съ 1914 года этотъ день являлся и днемъ особаго церковнаго праздника трезвости. День 26 августа— день празднованія владимірской иконы Божіей Матери, по молитвамъ предъ которой пять вѣковъ тому назадъ Москва была избавлена отъ вражескаго нашествія татаръ. Цѣль нарочитаго поста была указана въ томъ, чтобы «приобрѣсти бодрость и подъемъ нравственныхъ силъ къ вышшему перенесенію ниспосланнаго испытанія». Всѣ эти дни поста, однако, не должны были имѣть характера праздника въ смыслѣ покоя отъ трудовъ въ такое время, когда трудъ самый напряженный и всеобщій былъ особенно необходимъ ²¹.

Въ посланіи, которое было издано по случаю установленія нарочитаго поста, Святейшій Синодъ, со скорбію обозрѣвая продолжающееся теченіе повседневной жизни въ обычной грѣховной суетѣ, своекорыстїи и лѣности, и вспоминая милость Божію, явленную Отечеству нашему въ дни древнїе по молитвамъ покаянїя, призывала всѣхъ къ особому подвигу поста и умиловленію гнѣва Божїа, посѣтившаго землю русскую; призывала забыть забавы и увеселенїя, шире открыть двери милосердїя и положить начало своему духовному обновленію ²².

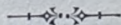
23 августа 1915 года Государь Императоръ принялъ на Себя предводительствованїе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствїй, и Святейшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе совершить во всѣхъ храмахъ торжественныя Господу Богу молебствїя при колокольномъ звонѣ въ день

обнародованія Высочайшаго приказа 26 августа или въ ближайшіе къ сему дни ²³.

Съ этого времени наше великое отступленіе остановилось. Войска стали на тысячеверстномъ фронтѣ стальной стѣной и сдержали ужасное нѣмецкое нашествіе.

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О веденіи записей мѣстныхъ событїй изъ эпохи второй отечественной войны.

Вторая отечественная война Россїи, начавшаяся 19 Юля 1914 года, все еще продолжается...

Съ каждымъ днемъ предъ нашими глазами происходятъ новыя событїя, вырисовываются новыя картины, о которыхъ полтора года тому назадъ никто еще не помышлялъ. Война глубоко затронула все наше Россійское населеніе: одни сражаются на передовыхъ позиціяхъ, другіе находятся въ ожиданїи очереди сразиться съ врагомъ, третьи работаютъ въ тылу—для облегченїя нуждъ нашей арміи, или для устраненїя разныхъ ненормальностей общественной жизни, вызванныхъ войной... Теперь уже всѣмъ стало ясно великое національное значеніе этой войны Россїи съ германцами; теперь, на основанїи книгъ, изданныхъ нѣмецкими писателями и профессорами за послѣднее время, и разнаго рода документовъ, совершенно твердо устанавливается намѣреніе Германїи—подчинить своему влїянїю наше государство, обратить часть его въ свои колонїи и по возможности разгромить весь славянскїй міръ. Словомъ Россїей переживается въ высшей степени важная и знаменательная эпоха, которая не повторится, можетъ быть, въ теченіе цѣлыхъ столѣтїй. Въ виду этого необходимо позаботиться, чтобы эта эпоха была изучена самымъ внимательнымъ и тщатель-

²¹ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33: опредѣленіе 12 августа 1915 г. № 6446.

²² «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33, стр. 414—416.

²³ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 35: опредѣленіе 25—26 августа 1915 г. № 6946.

нымъ образомъ и въ послѣдствіи была изображена для потомства во всемъ ея широкомъ объемѣ и значеніи: при изображеніи этой эпохи достойны вниманія не только дѣятельность нашихъ армій на передовыхъ позиціяхъ, но и жизнь тыла во время войны; не только боевые успѣхи полковъ, ротъ и отдѣльныхъ героевъ, но дѣятельность и рядовыхъ обывателей, поскольку она вызывалась военными дѣйствіями и имѣла въ виду удовлетвореніе многоразличныхъ нуждъ, имѣющихъ отношеніе также къ войнѣ.

Не нужно забывать, что многія событія, переживаемыя нами въ настоящее время такъ ярко, съ теченіемъ времени потускнѣютъ въ воспоминаніяхъ, а многое и соедемъ ускользнетъ изъ памяти и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ многіе факты нами пережитые, будутъ представляться даже намъ не съ такою ясностію и подробностію. Мы не говоримъ уже о будущихъ поколѣніяхъ.

Въ виду этого полнота и обстоятельность изученія и изображенія эпохи второй отечественной войны будетъ зависѣть отъ полноты тѣхъ матеріаловъ, которые сохранятся отъ этой войны для послѣдующихъ поколѣній.

Такъ какъ война еще не кончилась, то до нѣкоторой степени отъ насъ—современниковъ ея—будетъ зависѣть сравнительное обиліе или скудость матеріаловъ касательно ея.

Въ настоящемъ случаѣ мы не имѣемъ въ виду матеріаловъ нашихъ официальныхъ учреждений и въ частности военныхъ. Обиліе или скудость таковыхъ будетъ зависѣть отъ самаго хода дѣла въ этихъ учрежденіяхъ, а не отъ насъ, простыхъ обывателей; намъ можно выразить развѣ лишь пожеланіе, чтобы приняты были всѣ мѣры къ обезпеченію сохранности этихъ матеріаловъ, особенно тѣхъ, которые по обстоятельствамъ военного времени не находятся еще въ безопасныхъ мѣстахъ.

Наша рѣчь будетъ о матеріалахъ другого рода — обывательскаго такъ сказать

происхожденія—и относящихся главнымъ образомъ къ выясненію деревенскаго быта въ Россіи за время войны.

Дѣло въ томъ, что хотя въ настоящее время мы уже и располагаемъ довольно большимъ матеріаломъ относительно войны, заключающимся въ многочисленныхъ газетахъ, однако, если присмотрѣться къ этому матеріалу, то мы увидимъ, что онъ относится главнымъ образомъ къ изображенію жизни въ городахъ, деревенскій же бытъ имъ освѣщается сравнительно мало и слабо. О многихъ населенныхъ пунктахъ Россіи, вѣроятно, мы не встрѣтимъ даже никакихъ упоминаній въ газетахъ за время войны, а между тѣмъ жизнь идетъ и въ деревнѣ, а тамъ иногда происходятъ явленія, весьма характерныя для переживаемой нами эпохи, о чемъ можно судить хотя бы по тѣмъ случайнымъ замѣткамъ, которыя время отъ времени—правда не очень часто—появлялись въ газетахъ за время этой войны.

Съ точки зрѣнія всесторонняго освѣщенія переживаемой нами отечественной войны крайне важно, чтобы къ будущему времени осталось возможно больше разнаго рода документовъ и вообще письменнаго матеріала, касающагося жизни деревенской Россіи за время этой войны. И теперь еще не поздно принять нѣкоторыя мѣры къ увеличенію такого рода письменныхъ матеріаловъ. Мѣры эти могутъ быть таковы.

Прежде всего необходимо сохранить для потомства матеріалы и документы, касающіеся войны, которые уже имѣются въ деревнѣ въ настоящее время. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду письма деревенскихъ солдатъ съ передовыхъ позицій. Благодаря тому, что въ настоящее время большая часть солдатъ уже грамотны (въ войну 1812 г., въ Севастопольскую кампанію, или даже въ русско-японскую войну было далеко не то), что почтовые сношенія деревни съ передовыми позиціями поставлены весьма удовлетворительно, письма съ передовыхъ позицій шли и идутъ въ деревню довольно часто—идутъ и къ ред-

нымъ, и къ мѣстнымъ приходскимъ священникамъ, учителямъ, и учащимся, посылающимъ свои подарки на передовыя позиціи; нѣкоторыя изъ нихъ изрѣдка опубликовываются и въ газетахъ. Всѣ эти письма въ деревняхъ часто ходятъ по рукамъ, перечитываются. Иногда они являются послѣднимъ завѣтомъ ихъ автора, положившаго жизнь свою на полѣ брани. Вотъ если бы всѣ такія письма, доходящія до деревни—были сохранены, если не въ оригиналахъ, то по крайней мѣрѣ въ копіяхъ! Сейчасъ, когда война еще продолжается и когда письма отъ солдатъ въ деревнѣ продолжаютъ поступать, мы—современники—недостаточно цѣнимъ этотъ родъ документовъ, но окончится война, пройдетъ нѣсколько лѣтъ; за житейской суетой утратятся эти письма—и мы не разъ пожалѣемъ, что не хранили то, что имѣли.

Во-вторыхъ, было бы необходимо, чтобы были записаны рассказы солдатъ, вернувшихся въ деревню съ театра военныхъ дѣйствій, въ особенности тѣхъ, кои отличились въ эту войну и увѣнчаны георгіевскими медалями или крестами. Рассказы эти были бы наилучшимъ дополненіемъ къ исторіи отдѣльныхъ эпизодовъ битвъ, сраженій. Нѣкоторые рассказы проникаютъ иногда и теперь на страницы газетъ—и какая иногда красота геройскихъ подвиговъ открывается предъ нами изъ этихъ рассказовъ!

Наконецъ, необходимо было бы позаботиться о томъ, чтобы явленія деревенской жизни, вызываемыя войной, были записываемы теперь же, пока еще живеть впечатлѣніе отъ нихъ. Только при этомъ условіи они сохранялись бы для будущаго въ томъ, такъ сказать, освѣщеніи, въ какомъ переживались современниками.

Одна и та же особенность нынѣшняго военнаго времени въ разныхъ мѣстахъ—конечно проявляется въ различныхъ формахъ и различно отражается на населеніи. Укажемъ явленіе дороговизны, порожденное войной; въ одномъ населенномъ пунктѣ она выше и переживается населеніемъ болѣе

тяжело, въ другомъ—легче, а въ третьемъ, можетъ быть, и совсѣмъ не ощущается. Или возьмемъ другое явленіе, имѣющее тѣсную связь съ войной—жизнь военно-плѣнныхъ или военно-обязанныхъ въ деревняхъ. Одни селенія имѣютъ возможность наблюдать эту жизнь въ довольно широкихъ размѣрахъ; сколько здѣсь интереснаго матеріала; въ нашемъ распоряженіи имѣется письмо сельской учительницы, изображающее жизнь военно-плѣнныхъ, т. е. другими словами нѣмцевъ, высланныхъ изъ Петрограда съ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Интересно оно и теперь, но еще болѣе цѣнно оно будетъ тогда, когда самое явленіе,—въ письмѣ изображенное,—исчезнетъ. Въ другихъ селеніяхъ есть возможность наблюдать иныя явленія, вызванныя войной—скажемъ—лазареты больныхъ и раненыхъ воиновъ, приюты для дѣтей воиновъ, ясли и проч. Найдется группа селеній, гдѣ явится возможность наблюдать ходъ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, начавшагося въ Россіи со времени императрицы Екатерины II и достигшаго къ нашему времени уже весьма крупныхъ размѣровъ. Всѣ эти и подобныя наблюденія надъ деревней, если они не будутъ занесены на страницы записей, могутъ или совершенно безслѣдно исчезнуть для будущаго, или утратить большую часть своихъ характерныхъ особенностей. Другое дѣло, если они еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ не будутъ записаны болѣе или менѣе точно; это предохранитъ ихъ отъ забвенія, а для будущаго историка, благодаря этому, могутъ сохраниться въ высшей степени драгоценныя историческіе факты.

Что же нужно записывать? могутъ спросить насъ. Отвѣчаемъ. Такъ какъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь объ увѣковѣченіи второй Отечественной войны, то нужно записывать все, что имѣетъ къ ней отношеніе, что такъ или иначе характеризуетъ ее.

Вотъ примѣрный перечень предметовъ, которыхъ можно было бы касаться въ этихъ записяхъ.

Призывы запасныхъ, ратниковъ ополченія и новобранцевъ.

Отношеніе населенія къ войнѣ. Взглядъ на причины и конечную цѣль ея.

Источники свѣдѣній деревни о войнѣ: газеты (какія?), книги, картины, открытки, чтенія или бесѣды о войнѣ. Письма солдатъ, рассказы лицъ, вернувшихся съ театра военныхъ дѣйствій.

Свѣдѣнія о подвигахъ однодеревенцевъ на передовыхъ позиціяхъ. Вліяніе извѣстій о смерти нѣкоторыхъ изъ нихъ. Рассказы солдатъ, вернувшихся изъ плѣна.

Жизнь въ деревнѣ по уходѣ рабочаго населенія. Перемены, происшедшія въ деревенскомъ быту подъ вліяніемъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ.

Заботы о семьяхъ лицъ, призванныхъ на войну; пайки, пособія и прочее.

Лазареты для раненыхъ воиновъ.

Бѣженцы. Устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ.

Жизнь военно-обязанныхъ и отношеніе къ нимъ населенія.

Военно-плѣнные. Привлеченіе ихъ къ работамъ.

Участіе населенія въ пожертвованіяхъ на войну.

Цѣны на предметы первой необходимости (мука, крупа, молоко и пр.), на колониальные продукты и товары. Не наблюдается ли временами недостатка въ продуктахъ.

Мѣры къ устраненію недостатка въ продуктахъ и уменьшенію дороговизны.

Цѣны на рабочія руки.

Вліяніе войны на подростковъ и дѣтей (случаи бѣгства на войну).

Народная словесность подъ вліяніемъ войны; новыя пѣсни, прибаутки, поговорки, легенды.

Въ этомъ перечнѣ, конечно, перечислены не все пункты, которые могли бы освѣщаться въ записяхъ, почему мы и называемъ его лишь примѣрнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда наблюдатель встрѣтится съ какимъ

нибудь явленіемъ, имѣющимъ отношеніе къ настоящей эпохѣ, но не подходящимъ ни подъ одну изъ указанныхъ рубрикъ, — само собою разумѣется, будетъ желательно, не оставлять его безъ вниманія въ записяхъ.

Приведенный перечень отнюдь не налагаетъ обязательства выполнять его цѣлкомъ; для своихъ записей каждый можетъ избрать одинъ или нѣсколько пунктовъ, которые для него представляются наиболее удобными или интересными.

Въ записи желательно вносить *факты и наблюденія*, избѣгая по возможности разсужденій, предположеній, гипотезъ и т. д., такъ какъ разсужденія и предположенія впоследствии могутъ оказаться ошибочными: между тѣмъ изложеніе ихъ въ записяхъ будетъ естественно отнимать много времени и чрезъ это сократитъ время для записи наиболее полезныхъ вещей.

Записямъ всего лучше придать форму дневника, занося подъ каждымъ числомъ тотъ или иной фактъ, то или иное наблюденіе. Отступленіе придется сдѣлать для событій уже истекшаго времени войны; здѣсь поневолѣ придется ограничиться записями по памяти, нерѣдко въ самыхъ общихъ чертахъ. Но занести въ тетрадь то, что припомнится изъ прошлаго войны, необходимо, не откладывая до будущаго; нужно имѣть въ виду, что то, что теперь припоминается хотя бы и не особенно ясно, съ теченіемъ времени можетъ значительно поблекнуть въ воспоминаніяхъ или даже совсѣмъ исчезнуть изъ воспоминаній, такъ что относительно многихъ прежнихъ событій вопросъ будетъ стоять такъ: записать ихъ теперь хотя бы и поздно, или никогда; мы съ большою признательностью относимся къ лицамъ, собирающимъ и записывающимъ воспоминанія очевидцевъ о событіяхъ давно минувшихъ и слѣдовательно полузабытыхъ, значить придаемъ имъ значеніе; тѣмъ болѣе слѣдуетъ цѣнить записи — хотя и по памяти — сравнительно недавняго прошлаго.

Веденіе такихъ записей, казалось бы, не должно представляться въ техническомъ смыслѣ трудной работой; какая трудность, напримѣръ, заключается въ томъ, чтобы записать подъ извѣстнымъ числомъ: сегодня столько-то военно-плѣнныхъ были взяты на сельско-хозяйственныя работы, работали такъ-то, или что такого-то числа пришло извѣстіе о награжденіи такого-то уроженца деревни георгиевской медалью, или что такого-то числа въ лавкахъ продавали продуктъ по такой-то цѣнѣ или наконецъ записать цѣны на различныя поденныя работы.

Словомъ для того, чтобы болѣе или менѣе съ успѣхомъ выполнить многіе пункты прямѣрнаго перечня, нужно быть только грамотнымъ и умѣть болѣе или менѣе точно отмѣчать наблюденныя факты. Такая работа, думается, была бы вполнѣ доступна грамотнымъ крестьянамъ.

Само собой разумѣется, что требовалась бы нѣкоторая организація этого дѣла на мѣстахъ: необходимо уяснить мѣстному населенію важность веденія такого рода записей, привлечь къ этому дѣлу наиболее способныхъ людей, на первыхъ порахъ по-руководить ихъ совѣтами и указаніями. Въ этомъ отношеніи много могла бы помочь интеллигенція деревни—приходскіе священники, учителя, чиновники, лица медицинскаго персонала и пр. Въ особенности велика могла бы быть роль народныхъ учителей и учительницъ въ этомъ дѣлѣ: изъ бывшихъ своихъ учениковъ и ученицъ-подростковъ они могли бы создать кадры «лѣтописцевъ», распредѣливъ между ними, сообразно природнымъ особенностямъ каждаго, предметы для записыванія: одинъ заносилъ бы въ свои записи названія всѣхъ книгъ, картинъ, открытокъ, по своему содержанію относящихся къ войнѣ и обращающихся въ деревнѣ среди населенія, другой отмѣчалъ бы факты и явленія изъ жизни семействъ находящихся на передовыхъ позиціяхъ солдатъ, третій заносилъ бы факты, касающіеся продовольствія

деревни, цѣны продуктовъ, цѣны на рабочія руки и т. д. Весьма полезно было бы, если бы при этомъ учащіе и сами непосредственно записывали наблюдаемые ими факты: записи ихъ, какъ людей болѣе широкаго развитія и кругозора, были бы, разумѣется, обстоятельнѣе и цѣннѣе и могли бы служить прекраснымъ дополненіемъ къ записямъ бывшихъ школьниковъ. Было бы поэтому весьма желательно, чтобы представители школьной инспекціи (о. о. уѣздные наблюдатели и г. г. инспекторы народныхъ училищъ) при своихъ разъѣздахъ по школамъ въ беседахъ съ учителями и учительницами направляли ихъ вниманіе на такого рода дѣло.

Всѣ подобнаго рода записи деревенскихъ событій изъ эпохи второй отечественной войны могли бы послужить матеріаломъ для будущей исторіи этой эпохи, явились бы, такъ сказать, отдѣльными частями кирпичиковъ, изъ коихъ будетъ построено здание будущей исторіи. Прежде всего онѣ могли бы лечь въ основу мѣстныхъ историческихъ очерковъ этой эпохи,—очерковъ по отдѣльнымъ уѣздамъ и даже, быть можетъ, по болѣе мелкимъ территориямъ, напримѣръ, по приходамъ.

Но не только научно-историческое значеніе могли бы имѣть эти записи, а равно и письма и рассказы солдатъ. Они были бы весьма важны и какъ источникъ назиданія населенію.

Великая отечественная война, объединившая десятки милліоновъ гражданъ Россіи на одной мысли, на одномъ желаніи—побѣдить дерзкаго врага,—есть само по себѣ великое историческое событіе. И никто не будетъ отрицать, что воспоминаніе о немъ будетъ всегда въ высшей степени полезно въ воспитательномъ отношеніи. Съ цѣлью такого воспоминанія вполнѣ могли бы устраниваться въ деревняхъ нарочитыя собранія деревенскихъ обывателей. На этихъ собраніяхъ могли бы прочитываться записанные рассказы героевъ, отличившихся за войну, прочитываться письма ихъ, кто доложилъ жизнь свою на полѣ

брани. Здѣсь же могло бы происходить чтеніе и мѣстныхъ записей, наиболѣе цѣнныхъ въ какомъ-либо отношеніи. Вѣроятно, будутъ находиться среди мѣстной интеллигенціи лица, которыя будутъ на себя брать объединеніе записей и составленіе на основаніи ихъ связнаго очерка событій войны въ какой либо мѣстности. Какое огромное впечатлѣніе на собравшихся, въ особенности на подростающее поколѣніе могли бы производить такіа чтенія. Сколько уроковъ храбрости, долга, самопожертвованія извлекутъ слушатели изъ чтенія писемъ родныхъ своихъ героевъ, съ какимъ интересомъ прослушаютъ записи своихъ же однопорученцевъ о томъ, что было пережито въ Отечественную войну!

Намъ еще остается коснуться вопроса, какъ и гдѣ хранить эти записи. Въ данномъ случаѣ конечно трудно предложить одно какое либо рѣшеніе вопроса. Во многихъ случаяхъ оно будетъ зависеть отъ различныхъ мѣстныхъ условій.

Можетъ быть, окажется возможнымъ постепенно собирать эти записи (въ оригиналахъ или въ копіяхъ) для храненія при школѣ; въ тѣхъ случаяхъ, когда за дѣло организаціи веденія записей возьмется народный учитель и учительницы, записи несомнѣнно большею частью имъ и будутъ переданы для храненія; оставленіе ихъ при школѣ будетъ совершенно естественно. Равнымъ образомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ явилась бы возможность собирать ихъ въ мѣстный церковный архивъ. Далѣе весьма вѣроятно, что въ скоромъ времени будутъ учреждены спеціальныя мѣстныя хранилища такого рода матеріаловъ въ губернскихъ городахъ—при музеяхъ, архивныхъ комиссіяхъ и т. д. Часть записей можетъ попасть и сюда. Наконецъ, мы не сомнѣваемся въ томъ, что будетъ учрежденъ всероссійскій музей второй Отечественной войны, подобно тому, какъ былъ учрежденъ (хотя и съ большимъ опозданіемъ) музей первой Отечественной войны 1812 г. Несомнѣнно, и тамъ могло бы найтись

мѣсто для храненія мѣстныхъ записей, въ особенности для наиболѣе содержательныхъ и цѣнныхъ. Въ этомъ случаѣ мѣстныя записи событій сдѣлались бы вполне доступными непосредственно и тѣмъ лицамъ, которыя возьмутъ на себя трудъ писать исторію этой войны.

Въ заключеніе еще разъ повторимъ, что веденіе записей событій изъ эпохи второй Отечественной войны—дѣло чрезвычайно большого значенія. И хотѣлось бы, чтобы тамъ, на мѣстахъ, посмотрѣли на это дѣло, какъ на долгъ предъ Родиной, чтобы каждый, заканчивая свои записи событій этой эпохи, могъ сказать подобно старцу Пимену (въ «Борисѣ Годуновѣ»): «еще одно послѣднее сказаніе, и лѣтопись окончена моя. Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога мнѣ грѣшному».

П. Лупповъ.

О дѣятельности Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній ¹⁾.

2-й Серафимовскій лазаретъ находится на границѣ съ Турціей, помѣщается въ восемь палаткахъ. 2 изъ нихъ служатъ перевязочной и аптекой, остальные 6 предназначены для больныхъ и раненыхъ. Кромѣ лазаретныхъ палатокъ выстроены изъ дерева—часовня, въ которой совершается богослуженіе, столовая для персонала, баракъ для команды, вещевой цейхгаузъ и навѣсъ для прачешной. Персоналъ лазарета размѣщенъ въ 8 палаткахъ разной величины и двухъ юртахъ, предоставленныхъ лазарету Главнымъ полевымъ складомъ Краснаго Креста. Съ 22 августа и по настоящее время лазаретъ пополненъ больными, изъ которыхъ большинство интритиковъ.

Корпусный врачъ, зная старшаго врача Серафимовскаго лазарета д-ра медицины Хольмана, какъ окулиста, обратился къ

¹⁾ Продолженіе. См. № 2 «Церк. Вѣд.».

нему съ просьбой — принимать больныхъ этимъ недугомъ со всего района. Такихъ больныхъ среди солдатъ тамъ довольно много, и лечить ихъ за недостаткомъ специалитовъ возможно только въ Александрополь. По дальности разстоянія и другимъ причинамъ это связано съ большими затрудненіями. Докторъ Хольмъ охотно взялъ на себя леченіе глазныхъ больныхъ.

Со второй половины 1915 г. лазаретъ развернулся на 200 кроватей, причѣмъ исполняютъ функціи терапевтическаго госпиталя. Для правильной установки діагноза больныхъ, особенно заразныхъ, необходимо было имѣть при лазаретѣ микроскопъ империональной системы, со всѣми принадлежностями для производства анализовъ; между тѣмъ изъ 3 лазаретовъ, находящихся въ Косорахъ, ни одинъ не имѣлъ микроскопа для изслѣдованій. Въ виду этого Комитетомъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній были приобретены и въ октябрѣ 1915 г. пересланы въ Кавказскій Серафимовскій лазаретъ микроскопъ на сумму 402 руб. 23 коп.

Не смотря на исключительно неблагоприятную обстановку, работа 2-го Серафимовскаго лазарета, особенно же со времени вступленія въ должность старшаго врача доктора медицины Хольмана, по сообщенію Главноуполномоченнаго Краснаго Креста при Кавказской арміи, отъ 3 августа 1915 г. за № 8844 и товарища председателя Главнаго Управленія Краснаго Креста, отъ 14 октября 1915 г. за № 36961, «пока идетъ своимъ чередомъ». Когда на Ольгинскомъ фронтѣ были побѣдоносные бои, въ большинствѣ случаевъ тяжело раненные отправлялись во 2-й Серафимовскій лазаретъ.

Во вниманіе къ самоотверженной дѣятельности сестеръ названнаго лазарета, при самыхъ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, комитетъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній на засѣданіи своемъ, отъ 12 ноября 1915 г., постановилъ ассигновать, согласно ходатайству доктора Холь-

мана, въ дополненіе къ жаловенью, ежемесячное пособіе по 10 руб. каждой.

Передача 1 и 2 Серафимовскихъ лазаретовъ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Краснаго Креста, съ обязательствомъ со стороны послѣдняго брать на себя всѣ расходы по содержанію названныхъ лазаретовъ, сверхъ отпускаемыхъ ежемесячно Комитетомъ 6.000 р., позволило Комитету Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній въ началѣ 1915 г. сформировать для Галиційскаго театра военныхъ дѣйствій передовой перевязочный транспортъ (отрядъ) во имя преподобнаго Серафима Саровскаго. Названный транспортъ, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 27 апрѣля 1915 г. принять подъ Августѣйшее Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительство.

Транспортъ, сформированіе котораго закончилось въ первыхъ числахъ мая 1915 г., дѣлится въ настоящее время на 3 части, а именно: а) обозъ или транспортъ въ собственномъ смыслѣ слова, б) перевязочный пунктъ и в) питательный пунктъ съ приемнымъ покоемъ.

Обозъ, состоявшій первоначально изъ 25 санитарныхъ двуколокъ и 5 хозяйственныхъ при 2 кухняхъ, 1 водовозкѣ и 2 легкихъ экипажахъ для передвиженія персонала, получилъ за послѣднее время значительное развитіе, явившееся послѣдствіемъ постановленія Комитета отъ числа 6 іюня 1915 г., по которому было разрѣшено приобрѣтеніе 4 новыхъ санитарныхъ двуколокъ и 5 хозяйственныхъ фургоновъ; при семъ было ассигновано на означенныя приобрѣтенія 2.750 руб.

При нынѣшнемъ его подвижномъ составѣ транспортъ можетъ поднимать одновременно отъ 150 до 160 раненыхъ, такъ какъ и хозяйственные фургоны приспособлены подъ перевозку легко раненыхъ.

Вслѣдствіе увеличенія обоза транспорта Военное Вѣдомство, черезъ посредство Шта-

ба Юго-Западнаго фронта, разрѣшило отпущку изъ Конотопскаго конскаго запаса 25-ти новыхъ лошадей, чѣмъ число конскаго состава транспорта, включая сюда и двухъ лошадей, принадлежащихъ одному изъ нашихъ добровольцевъ, а также принимаемая въ расчетъ падежь двухъ лошадей, доведено нынѣ до 79-ти.

Обозъ обслуживается 55-ю обозными и дѣлится на 3 взвода.

Природныя условія, какъ-то бездорожье гористый характеръ мѣстности и неустойчивость почвы во время продолжительныхъ дождей, заставили думать о нѣкоторыхъ необходимыхъ усовершенствованіяхъ. Санитарный обозъ былъ постепенно поставленъ на рессоры съ сохраненіемъ специальныхъ внутреннихъ пружинъ, на коихъ установлены носилки. Рессоры были куплены въ Каменцѣ-Подольскомъ, Одессѣ и Кіевѣ на сумму всего 360 р. Вся работа по переустройству обоза была произведена мастерами транспорта. Равнымъ образомъ вся обрѣд для вновь приобретенныхъ повозокъ была изготовлена шорниками изъ сыромятныхъ кожъ, пожертвованныхъ начальникомъ пѣхотной дивизіи генералъ-майоромъ Гильчевскимъ.

Всѣ находящіеся въ санитарныхъ повозкахъ носилки снабжены въ настоящее время смѣной полотнищъ, изготовленныхъ изъ мѣстнаго холста, а также теплыми одеялами, подушками и резиновыми грѣлками, пожертвованными изъ Собственнаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны подвижно-го склада.

Армейскій корпусъ и въ частности пѣхотная дивизія, къ которой прикомандированъ транспортъ, оказались ко времени прибытія транспорта въ дѣйствующую армию почти совершенно лишенными санитарныхъ учреждений. Съ перваго же момента стало яснымъ, что на транспортъ возлагается обязанность не только перевозить заранѣ перевязанныхъ раненныхъ, но оказывать имъ первую помощь и необходимос-

хирургическое пособіе. Мало того, нѣкоторыя части, какъ то учебныя и пулеметныя команды, маршевые баталіоны, приходящіе на укомплектованіе войсковыхъ частей, не имѣли и не имѣютъ своихъ окопковъ для амбулаторныхъ больныхъ. Гражданское же населеніе, вслѣдствіе эвакуаціи правительственныхъ и земскихъ учреждений, было также лишено медицинской помощи. Совокупность этихъ жизненныхъ требованій заставила увеличить лечебныя средства транспорта.

Транспортъ былъ первоначально снабженъ лишь небольшимъ количествомъ хирургическихъ наборовъ и довольно скромной аптекой, рассчитанной на нужды команды и раненыхъ во время транспортированія. Еще въ началѣ минувшаго іюля комитетомъ было разрѣшено приобретение одной походной аптеки лазаретнаго образца, а также наборъ ампутаціоннаго и трахеостомическаго, на что было ассигновано 500 рублей.

Съ своей стороны корпусный врачъ с. с. Дробинъ и дивизионный врачъ с. с. Чепурскій, а также собственный Е. И. В. подвижной складъ оказали начинаніямъ транспорта самое широкое содѣйствіе. Военно-санитарнымъ начальствомъ было назначено въ распоряженіе начальника транспорта необходимое число врачей, а складъ Ея Императорскаго Величества сталъ снабжать транспортъ перевязочными матеріалами и медикаментами въ неограниченномъ количествѣ.

Въ настоящее время перевязочный пунктъ и амбулаторію транспорта обслуживаютъ: штатный врачъ докторъ медицины Ясянскій (съ содержаніемъ въ 290 р.), постоянно прикомандированный безъ содержанія младшій врачъ лекарь Уникель, временно прикомандированный безъ содержанія для обслуживанія перевязочнаго пункта въ боевыхъ періодахъ лекарь Гриценко, старшій медицинскій фельдшеръ Иванъ Васильевичъ Петрушовъ, полезную дѣятельность котораго слѣдуетъ особенно

отвѣтствіи, фельдшеръ іеродіаконъ о. Мардарій и 15 санитаровъ, составляющихъ отдѣльную команду со старшимъ санитаромъ, въ званіи младшаго унтеръ-офицера, во главѣ.

На перевязочномъ пунктѣ, помимо наложенія обыкновенныхъ и неподвижныхъ повязокъ, производятся всѣ жизненные операціи, а также всѣ операціи, безъ коихъ транспортированіе раненыхъ оказывается невозможнымъ. Устройство и развитіе перевязочнаго пункта потребовало дополнительнаго пріобрѣтенія хирургическихъ инструментовъ и обстановки, между прочимъ походнаго операціоннаго стола.

Помимо своихъ прямыхъ обязанностей по отношенію къ раненымъ, перевязочный пунктъ является амбулаторіей для всѣхъ лицъ какъ воинскаго, такъ и гражданскаго званія, нуждающихся въ медицинскій помощи. Къ ому того, перевязочный пунктъ не оставляетъ безъ вниманія борьбу съ заболѣваніями эпидемическаго характера. Для этой цѣли онъ снабженъ 2-мя аппаратами для вливанія солевыхъ растворовъ, а также сыворотками противохолерной, тифозной, дифтерійной, дизентерійной, столбняческою, стрептококковой и проч.

Послѣ уборки съ поля сраженія и подачи первой помощи всѣ вообще раненые нуждаются въ покой и отдыхѣ. Особенно нуждаются въ этомъ раненые въ грудь и брюшную полость, подлежащіе транспортированію лишь по истеченіи нѣсколькихъ дней. Пріемный покой, рассчитанный на 50 человѣкъ, помѣщается лѣтомъ въ одной большой палаткѣ, а въ настоящее время въ баракѣ, устроенномъ изъ мѣснаго матеріала. Во время боя пріемный покой занимаетъ сосѣднія съ расположеніемъ транспорта халуны и такимъ образомъ значительно расширяется. Вопросъ объ устройствѣ пріемнаго покоя для раненыхъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о питаніи ихъ, при чемъ послѣдній имѣлся въ виду при самомъ оборудованіи транспорта, который былъ снабженъ 2-мя походными кухнями съ ги-

пательникомъ, а также необходимымъ количествомъ посуды. При устройствѣ пріемнаго покоя съ питательнымъ пунктомъ чрезвычайно существенную помощь оказалъ Собственный Ея Императорскаго Величества Подвижной Складъ, пожертвовавшій для этой цѣли сѣнники, подушки, постельное бѣлье, одѣяла, теплые халаты, тѣльняе бѣлье обыкновенное и теплое для раздачи въ неограниченномъ количествѣ, пищевые продукты, какъ то: крупу (до 15 пудовъ въ мѣсяцъ), консервы мясные (до 400 порцій въ мѣсяцъ), магароны, сушенныя овощи и прочее и постоянно снабжающій насъ всѣмъ нужнымъ. Только благодаря этой помощи удалось столь значительно расширить дѣло, не выходя изъ предѣловъ нашего бюджета.

На содержаніе транспорта были получены изъ средствъ Комитета слѣдующія суммы:

13 мая	2.000 р.
6 іюня	2.000 »
1 іюля	1.000 »
9 »	3.600 + 500 »
	на аптеку и наб.
21 іюля	1.000 р.
17 августа	2.000 »
12 сентября	3.000 »
30 »	3.000 »
Итого	17.600 р.

За 5 мѣсяцевъ существованія транспорта была оказана помощь 3749 человѣкамъ, распредѣляющимся по слѣдующимъ категоріямъ: вывезено было съ поля сраженія 1678 человѣкъ, которые, за исключеніемъ умершихъ на перевязочномъ пунктѣ, въ числѣ 58 человѣкъ, были послѣ оказанія необходимаго пособія транспортированы, большинство на головные дивизионныя лазареты, а часть на санитарный Ея Императорскаго Величества поѣздъ. Было принято амбулаторно 1283 воинскихъ чина и 788 лицъ гражданскаго населенія. Наложено было повязокъ 2714; произведено операцій 28, отпущено медикаментовъ 2035 пріемовъ.

Раненымъ было роздано 5672 порцій горячей пищи и 5923 порцій чая, кромѣ

того во время перемѣщенія частей пѣхотныхъ дивизій было роздано около 1300 порцій горячей пищи и чая. Благодаря помощи склада Ея Императорскаго Величества всѣ раненные были снабжены чистымъ бѣльемъ.

Что касается случаевъ обстрѣла расположенія транспорта, находящагося въ 3-хъ верстахъ отъ боевой линіи, то по предписанію предсѣдателя Высочайше учрежденной чрезвычайной слѣдственной комиссіи начальнигъ транспорта графъ дю-Шайля далъ показаніе объ этихъ явленіяхъ военному слѣдователю. Обстрѣлъ—явленіе обыкновенное. Почти каждый день непріятельскій аэропланъ летаетъ надъ нашими позиціями, корректируя стрѣльбу. Особенно сильному обстрѣлу подверглось расположеніе транспорта 20-го іюня и 17 сентября. Послѣдній разъ непріятель стрѣлялъ 8-мидюймовыми гранатами, давшими къ счастью небольшой перелетъ. Послѣ этого пришлось строить блиндажъ. Во время нашего передвиженія походнымъ порядкомъ 25 іюля непріятель выпустилъ противъ нашего обоза до 15 шрапнелей. Наконецъ былъ случай обстрѣливанія нашихъ санитарныхъ повозокъ, направляющихся на дежурства, разрывными пулями.

Транспортъ былъ первый разъ въ бою 2-го іюня и пребывалъ въ сраженіи до вечера 4-го іюня, когда удалось между прочимъ вывезти съ поля сраженія командира дружины полковника Гака. Транспортъ несъ службу во всѣхъ сраженіяхъ, выпавшихъ на долю армейскаго корпуса. Обращаетъ на себя вниманіе храбрость іеродіакона Мардарія и младшаго унтер-офицера Арсеньева, устроившихъ вспомогательный перевязочный пунктъ на высотѣ у передовыхъ окоповъ во время общаго нашего наступленія 26-го сентября.

Обозъ и конскій составъ транспорта достигли въ настоящее время своего полнаго развитія и могутъ вполне свободно исполнять свою задачу.

По сообщенію начальника дивизіи, о 6-

6-го октября 1915 г. за № 2025, передовой транспортъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго, состоящій при вѣрспной ему дивизіи, съ момента его присоединенія къ дивизіи, съ 4-го іюня 1915 года, и до настоящаго времени при всякой обстановкѣ оказывалъ не только дивизіи, но и сосѣдямъ громадную услугу по вывозу и выносу раненныхъ какъ съ полей сраженія, такъ равно и по эвакуаціи ихъ въ тыловые лечебныя заведенія.

Равнымъ образомъ передовой транспортъ сумѣлъ такъ поставить свое дѣло, что помимо функцій по перевозкѣ раненныхъ онъ отлично выполнялъ и выполняетъ при своихъ скромныхъ врачебныхъ средствахъ и функціи перевязочнаго отряда, оказывая помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, которые находятъ въ немъ и врачебную помощь и даже временный отдыхъ и лечение.

Начальникомъ означеннаго отряда графомъ дю-Шайля и всѣмъ персоналомъ служащихъ въ транспортѣ проявлено за это время столько энергіи, распорядительности и отзывчивости къ нуждамъ войсковыхъ частей въ дѣлѣ эвакуаціи и оказаніи помощи раненымъ и больнымъ, что за свою прекрасную работу отъ сердца передовой транспортъ заслужилъ всеобщую благодарность.

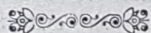
Въ виду значительнаго расширенія за послѣднее время дѣятельности транспорта комитетомъ 15 октября минувшаго года отпущено на приобрѣтеніе вьючной аптеки для летучаго вспомогательнаго перевязочнаго пункта и на наборъ хирургическихъ принадлежностей 1.200 руб.

Всего на оборудованіе и содержаніе 2-хъ лазаретовъ передоваго транспорта комитетомъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній израсходовано съ 1-го августа 1914 г. до 1 сентября 1915 г. 138.513 р. 14 к.; за тотъ же періодъ канцелярскіе, казначейскіе, типографскіе, почтовые и др. расходы выразились въ суммѣ 398 р. 45 к.

Къ 1-му сентября 1915 г. наличными

деньгами на текущемъ счету № 6491 въ Петроградской конторѣ Московско-Купеческаго банка и на рукахъ казначея находилось 21.979 р. 62 к. и билетами (% бумагами)—3.500 р., а всего—25.479 руб. 62 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Дѣло графа Кастелляно и католическое ученіе о бракѣ.

Въ минувшемъ году закончилось въ высшемъ папскомъ судѣ знаменитое дѣло о признаніи недѣйствительности брака графа Бони де-Кастелляно съ дочерью американскаго милліардера Анною Гульдъ. Дѣло это продолжалось пять лѣтъ, разсматривалось четыре раза и привлекло къ себѣ общее вниманіе не только въ виду общественнаго положенія супруговъ, но главнымъ образомъ въ виду затронутого въ немъ принципиальнаго вопроса объ условіяхъ дѣйствительности брака по дѣйствующему праву католической церкви. Кажется лѣтъ ни одного католическаго каноническаго журнала, который бы не посвятилъ ему нѣсколько статей. Для православныхъ канонистовъ дѣло это имѣетъ особый интересъ какъ по тому, что оно воочию раскрываетъ неустойчивость католическаго ученія о бракѣ, такъ и по тому, что выясняетъ основы новѣйшихъ католическихъ декретовъ о бракахъ смѣшанныхъ, непосредственно затрагивающихъ и интересы православныхъ.

Вотъ вкратцѣ исторія знаменитаго дѣла.

14 марта 1895 года Нью-Йоркскій архіепископъ Корриганъ совершилъ бракосочетаніе католика графа Бони де-Кастелляно съ Анною Гульдъ, принадлежавшей къ американской епископальной церкви. Послѣ одиннадцатилѣтней совместной жизни и рожденія трехъ дѣтей Анна, ссылаясь на невѣрность мужа, стала хлопотать въ

свѣтскомъ судѣ сначала о раздѣльномъ жительствѣ, а потомъ о разводѣ и получила и то и другое, послѣ чего снова вышла замужъ по протестантскому обряду. Какъ известно католическая церковь, развода не признаетъ и потому Кастелляно, съ точки зрѣнія этой церкви, по прежнему считался состоящимъ въ супружествѣ съ Гульдъ. Тогда графъ началъ въ римскомъ судѣ св. Роты дѣло о признаніи его брака съ Гульдъ недѣйствительнымъ съ самаго начала, ссылаясь на то, что по католическому ученію сущность брака заключается въ согласіи (consensus) на пожизненный неразрывный союзъ, а между тѣмъ Гульдъ еще до брака заявляла разнымъ лицамъ, что если она не будетъ счастлива въ бракѣ, особенно же если мужъ измѣнить ей, она воспользуется тѣмъ, что ей исповѣданіе дозволяетъ разводъ и разведется съ нимъ. При первомъ разсмотрѣніи дѣла 9 декабря 1911 года судъ высказался противъ удовлетворенія просьбы Кастелляно. Тогда онъ подалъ просьбу о пересмотрѣ дѣла и на этотъ разъ 1 марта 1913 года судъ призналъ бракъ недѣйствительнымъ. Аудиторы Роты мотивовали свой приговоръ такимъ образомъ. У христіанъ таинство брака совпадаетъ съ брачнымъ договоромъ (контрактомъ), и все, что дѣлаетъ недѣйствительнымъ брачный договоръ, уничтожаетъ и таинство брака; для брачнаго же договора является существеннымъ согласіе на бракъ, какъ союзъ нерасторжимый; поэтому намѣреніе одной стороны заключить союзъ расторгимый съ дѣлю потомъ расторгнуть договоръ дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ, а слѣдовательно недѣйствительно было и таинство брака.

Но это рѣшеніе вызвало сильное сомнѣніе въ своей правильности. Если мысленная оговорка одного изъ супруговъ при заключеніи брака въ смыслѣ оставленія за собой права на разводъ достаточна для того, чтобы лишить бракъ силы, тогда браки лишаются прочности даже чисто католическіе, не говоря уже о всѣхъ смѣшанныхъ, гдѣ одна

сторона всегда убѣждена въ возможности развода въ случаѣ прелюбодѣяннн и т. п. Поэтому полагающійся на судѣ по брачнымъ дѣламъ *defensor matrimonii* подалъ протестъ противъ рѣшенн. Въ свою очередь и Гульдъ, не желая, чтобы ея первый бракъ былъ низведенъ до уровня незаконнаго сожителнства, подала кассационную жалобу. Послѣ долгихъ предварительныхъ изысканнй 1 марта 1915 года судъ Роты на вопросъ: «Долженъ ли быть подтвержденъ или отвергнутъ приговоръ Роты отъ 1 марта 1913 года», отвѣтилъ въ смыслѣ отмены приговора и признаннн брака Кастеллиано дѣйствительнымъ. Кастеллиано апеллировала въ высшнй папскнй судъ Сеннатуры (*Segnatura*), но и эта высшая, послѣдняя инстанцня признала приговоръ 1 марта 1915 года правильнымъ.

Такова внѣшняя исторня этого столь сильно шумѣвшаго дѣла. Всего болѣе интереса для канониста представляетъ мотивировка приговора Роты 1 марта 1915 года, признаннаго окончательнымъ и высшей инстанцней, поскольку здѣсь раскрывается сущность современнаго католическаго учення о бракѣ.

Бракъ, читаемъ мы здѣсь, есть установленный самимъ Творцомъ природы, договоръ (контрактъ), которымъ мужчина и женщина отдають другъ другу, при взаимномъ и свободномъ согласнн, право на свое тѣло, право постоянное и исключительное, съ цѣлью рожденн дѣтей. Слѣдовательно, по естественному праву постоянство и неразрывность связи, исключительность или единство брака, также, какъ и его приспособленн для рожденн дѣтей суть существенныя условнн или существенные элементы брака, такъ что, если хотя одного изъ нихъ нѣтъ на лицо, то нѣтъ и брака.

Такое именно естественное право и излагалъ Григорнй IX, когда писалъ въ послѣдней главѣ своего труда: «*De conditionibus appositis*: «Если условнн направляются противъ сущности супружества, напр. если одинъ скажетъ другому, «вступаю съ тобой

въ союзъ, если ты будешь избѣгать рожденн дѣтей», или «пока не найду другую болѣе знатную или болѣе богатую» или «если ты будешь добывать деньги распутствомъ», то брачный договоръ, сколько бы его не отстаивали, недействителенъ». Такимъ образомъ высказанное при заключеннн брака намѣренн нарушнть его право, касающееся рожденн дѣтей или супружеской вѣрности, дѣлаеть бракъ несуществующимъ. Однако нельзя сказать этого же самаго относительно намѣренн нарушнть уже принятнн при заключеннн брака условнн, касающнхся того, что называется *bonum fidei* (супружеская вѣрность) и *bonum prolis* (рожденн дѣтей), такъ какъ выполнение этихъ обязательствъ происходитъ уже послѣ того, какъ бракъ заключенъ въ своей сущности, такъ что невыполненн этихъ обязательствъ не можетъ уже измѣннть сущности брака. *Bona fidei et prolis*, разсматриваемыя сами по себѣ, по ученню св. Томы (*In Sent. libr 4, dist. 31. q. 1 a, 3; Summ. theol. suppl. q. a 3*) не принадлежатъ къ сущности брака, а къ пользованню имъ. Слѣдовательно, присоединенное къ брачному договору условнн, касающееся избѣжанн рожденн дѣтей или несоблюденн супружеской вѣрности *само по себѣ*, по своей природѣ, не противорѣчитъ сущности брака и не уничтожаетъ брачнаго договора, ибо воля приннать существенныя брачныя обязательства относительно супружеской вѣрности, и рожденн дѣтей можетъ существовать вмѣстѣ съ волей нарушнть эти самыя обязательства: эти двѣ воли не исключаютъ другъ друга съ необходимостью.

Для того, чтобы такая воля, направленная противъ супружеской вѣрности или рожденн дѣтей, могла коснуться сущности брака и разрушнть договоръ, необходимо, чтобы брачущнйся поставилъ свое согласнн на бракъ въ зависимость отъ этого условнн; другими словами, чтобы онъ далъ свое согласнн на бракъ только подъ условнемъ избѣжанн рожденн дѣтей или несоблюде-

ния супружеской вѣрности или, какъ обычно говорятъ канонисты, условіе, противное bona fidei et prolis, дѣлаетъ бракъ ничтожнымъ и противорѣчитъ сущности брака только тогда, когда оно введено въ договоръ или однимъ изъ брачующихся или обоимъ.

Что же касается того, что называется *bonum sacramenti* или нерасторжимости брачныхъ узъ, то это принадлежитъ по своей природѣ къ сущности брака, такъ какъ здѣсь не можетъ быть установлено различіе между принятымъ обязательствомъ и его выполнениемъ; но намѣреніе, противное нерасторжимости, самымъ фактомъ своего существованія противорѣчитъ сущности брака; оно само по себѣ противорѣчитъ брачному договору безъ всякаго особаго желанія у одного изъ брачующихся или у обоихъ; оно фактически исключаетъ одинъ изъ составныхъ элементовъ брачнаго договора—постоянство, безъ котораго бракъ не можетъ состояться. Вотъ почему канонисты говорятъ обыкновенно, что намѣреніе, противорѣчащее постоянству брачныхъ узъ, дѣлаетъ бракъ ничтожнымъ, даже если оно не внесено въ договоръ. Вернцъ въ трудѣ *De matrimonio* (n° 302, not. 44) пишетъ: «Но бракъ, заключенный одною стороною на время или съ намѣреніемъ развода, противорѣчитъ *bonum sacramenti*, и потому здѣсь нѣтъ дѣйствительности брака».

То же самое говорятъ Санецъ, Гонзалецъ, Баллерини, Пальмиери - Валлерини, Д'Аннибаль, Россэ, Лемкуль, Гаспарри и постановленія Роты отъ 25 января 1911 года и 6 июня 1914 года.

По этому общему ученію для того, чтобы бракъ былъ ничтожнымъ, достаточно, чтобы брачующійся, давая согласіе на бракъ, положительно и безусловно желалъ расторгаемаго союза. Но это только отвлеченная истина относительно «*consensus*» въ бракъ и его объективнаго значенія; когда же дѣло идетъ о конкретномъ случаѣ, когда при этомъ брачующійся имѣетъ оплочное мнѣніе о расторгимости брака, держась или

языческихъ обычаевъ или еретическаго ученія, гражданскихъ законовъ и практики, когда идетъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли извѣстное лицо, заключая бракъ, имѣло положительное и безусловное желаніе вступать въ расторгимый союзъ, то въ высшей степени трудно дать опредѣленный отвѣтъ, и необходимо установить для этого особыя правила.

Въ такомъ случаѣ на лицо двѣ противоположныхъ воли: одна воля общая заключить бракъ такъ, какъ онъ былъ установленъ Создателемъ природы и Христомъ, бракъ постоянный и нерасторгимый и другая воля частная, добивающаяся союза, разрывимаго изъ за прелюбодѣнія или по другимъ мотивамъ.

Нужно сказать, что брачующійся желаетъ или одного или другого, сообразно той волѣ, которая преобладаетъ: такъ если онъ ясно обусловилъ бракъ разрывомъ его въ случаѣ прелюбодѣнія, то преобладаетъ воля частная, какъ говоритъ Бенедиктъ XIV. А если этого нѣтъ, то преобладаетъ воля общая, воля, добивающаяся нерасторгимаго брака, въ которой поглащается частное заблужденіе брачующагося.

Вотъ что пишетъ папа Бенедиктъ XIV въ своей книгѣ «*De synodo*» (t. XIII, c. 22, n. 7): «Кто желаетъ вступить въ договоръ, неизбежно желаетъ того, въ чемъ заключается сущность договора; итакъ если брачующіеся, заключая супружескій союзъ, принимаютъ условіе, противорѣчащее его сущности, то это весьма вѣрное доказательство того, что у нихъ нѣтъ согласія на договоръ истиннаго брака, а безъ согласія сторонъ не можетъ быть и брака. Но если условіе о разрывѣ брака вслѣдствіи прелюбодѣнія не было ясно высказано и брачующіеся останутся въ убѣжденіи, что брачная связь можетъ быть разрушена чрезъ прелюбодѣніе, то все же остается мѣсто для презумпціи, что, желая заключить такой бракъ, какой установленъ Христомъ, онъ желалъ заключить постоянный и нерасторгимый, даже въ случаѣ пре-

любодѣянія, бракъ; ибо въ такомъ случаѣ преобладаетъ та общая воля, о которой мы говоримъ—заключить бракъ сообразно съ тѣмъ, что установилъ Иисусъ Христосъ, и эта воля поглащаетъ извѣстнымъ образомъ частное заблужденіе брачующихся, такъ что бракъ, заключенный такимъ образомъ, остается твердымъ и дѣйствительнымъ. Но если брачующіеся, заключаая бракъ, ясно обусловить его разрушеніемъ брачныхъ узъ въ случаѣ прелюбодѣянія, то уже нельзя говорить о томъ, что частное заблужденіе поглащается въ общей волей заключить такой бракъ, какой установленъ Христомъ; наоборотъ, эта общая воля повреждена и какъ бы заглушена частнымъ заблужденіемъ, которое въ такомъ случаѣ явно преобладаетъ. Отсюда вытекаетъ ничтожество брака, въ которомъ въ моментъ договора и было внесено условіе, противорѣчащее его сущности.

Вопросъ этотъ не разъ разсматривался кардиналами конгрегациі инквизиціи, но не отвѣченный вопросъ о томъ, дѣлаетъ ли намѣреніе разорвать бракъ этотъ бракъ ничтожнымъ, даже если это намѣреніе не изложено въ договорѣ, а скорѣе практический вопросъ о дѣйствительности брака, при которомъ у брачующагося были двѣ упомянутыя воли: общая воля заключить такой бракъ, какой установленъ Создателемъ природы и понятіе о которомъ, основывающееся на самой природѣ, не было совершенно затемнено даже среди худшихъ извращеній язычества, такъ какъ «и во всякомъ погибшемъ народѣ вопіетъ природа, высѣкающая въ сердцахъ первыя брачныя скрижали» (Instr. S. Off. 4 августа 1874 г. ad ep. S. Alberti, Coll. de Prop. Fide, n. 1427); и другая частная воля заключить бракъ, расторгимый сообразно мѣстнымъ правамъ и законамъ или ученію какой-нибудь еретической секты; въ дѣйствительности всякій стремится къ такому браку, который онъ знаетъ, такъ какъ чего не знаешь, того нельзя и хотѣть. Такимъ образомъ многократно повторенный отвѣтъ

конгрегациі сводится къ слѣдующему правилу: «Если о намѣреніи заключить расторгимый бракъ упомянуто въ договорѣ, бракъ ничтоженъ, а если нѣтъ, онъ дѣйствителенъ».

Нельзя дѣлать отсюда вывода, что общее ученіе авторовъ, изложенное выше, противно инструкціямъ конгрегациі инквизиціи, такъ какъ конгрегациа не занималась непосредственно теоретическимъ вопросомъ, поставленнымъ этими канонистами. Отсюда можно сдѣлать только тотъ выводъ, что для того, чтобы установить, что намѣреніе заключить расторгимый бракъ преобладало надъ общей волей заключить такой бракъ, какой установилъ Христосъ или Творецъ природы, или другими словами, что брачующійся имѣлъ положительное безусловное желаніе заключить расторгимый союзъ, нѣтъ другого средства, кромѣ того, какъ доказать, что онъ упомянулъ объ этомъ своемъ намѣреніи въ самомъ договорѣ и только подъ этимъ условіемъ далъ свое согласіе, а не иначе.

Вотъ папскіе документы по этому вопросу. Прежде всего инструкціа конгрегациі инквизиціи отъ 9 декабря 1874 г. епископу С. Альберта говорить (Coll. S. C. de Prop. Fide, n. 1427): «Миссіонеры повидимому держатся того мнѣнія, что всѣ браки дикихъ народовъ, хотя бы они и имѣли нѣкоторый видъ истиннаго брака, суть браки ложные вслѣдствіи заблужденія относительно расторгимости брака и весьма распространеннаго обычая, согласнаго съ этимъ заблужденіемъ, или, что сводится къ тому же, что всѣ брачныя сопряженія повреждены намѣреніями, противорѣчащими сущности брака. Но твое достоинство прекрасно знаетъ, что это тайное мысленное заблужденіе, не выраженное въ договорѣ, не вредитъ браку, какъ многократно я подробно поясняла св. конгрегациа. Такъ, по поводу недоумѣнія, высказаннаго боснійскимъ епископомъ: дѣйствителенъ ли бракъ, заключенный между католичкой и еретикомъ схизматикомъ [т. е. православнымъ] съ намѣреніемъ осквернить

или разорвать бракъ? Она отвѣтила 2 октября 1680 года: «Если объ этомъ упомянуто въ договорѣ или если бракъ заключенъ подъ такимъ условіемъ, то онъ ничтоженъ, а въ противномъ случаѣ онъ дѣйствителенъ». И обычай давать женѣ разводъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ и брать другую вовсе еще не дѣлаетъ всѣ браки недѣйствительными, ибо хотя таково было положеніе браковъ у римлянъ въ вѣкъ апостола Павла, однако апостолье полагаетъ, что всѣ браки, заключаемые между вѣрными, истинны и законны» (1 Кор. 7).

Это «тайное мысленное заблужденіе, о которомъ говорить инструкция, вовсе не исключаетъ, а, наоборотъ, включаетъ въ себя намѣреніе разорвать бракъ, намѣреніе, въ которомъ участвуетъ и воля, соглашающаяся на бракъ сообразно съ ложнымъ мнѣніемъ разума относительно расторжимости брачнаго союза. Это можно вывести изъ слѣдующихъ постановленій конгрегаціи инквизиціи. 4 февраля 1891 года конгрегація писала апостольскому викарію въ южной Японіи: «Не должно легко признавать недѣйствительными браки даже по той причинѣ, что они заключены при мнѣнн или намѣренн развода. Ибо только тогда такого рода ошибочное мнѣніе или намѣреніе дѣлаетъ бракъ недѣйствительнымъ, когда оно будетъ внесено въ договоръ, что будетъ ясно изъ тѣхъ словъ, въ которыхъ выражено согласіе на бракъ».

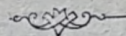
Приведа еще нѣсколько подобныхъ документовъ, постановленіе Роты продолжаетъ:

«Изъ всѣхъ этихъ документовъ слѣдуетъ: а) что можетъ существовать извѣстное намѣреніе, которое обычно нельзя считать положительнымъ и безусловнымъ, заключить расторжимый бракъ и въ то же время бракъ не дѣлается отъ этого ничтожнымъ; б) что для того, чтобы при такихъ обстоятельствахъ имѣть возможность объявить бракъ ничтожнымъ, нужно удостовѣрить тотъ фактъ, что намѣреніе заключить расторжимый бракъ было *conditio sine qua non* согласія на бракъ».

Это именно и утверждаютъ канонисты, когда, излагая общее ученіе, говорятъ, что заблужденіе касательно неразрывности брака не дѣлаетъ его ничтожнымъ. Такъ Верницъ («De Matr.», п. 238) пишетъ: «Заблужденіе теоретическое или касающееся права, даже существенныхъ благъ супружества, т. е. единства, неразрывности, вѣрности, не какъ заблужденіе, но только какъ *conditio sine qua non* введенное въ договоръ, дѣлаетъ бракъ не дѣйствительнымъ влѣдствіе дефекта согласія... Поэтому бракъ невѣрныхъ, еретиковъ, схизматиковъ, держащихся ложныхъ доктринъ о разводѣ и т. п., должно считать дѣйствительнымъ, если они не имѣютъ положительнаго противоположнаго желанія и не выразятъ его ясно»...

С. Т.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письмо Редактору «Церковныхъ Вѣдомостей».

Stratton Strawless.
Norwich.

Декабря 4—17 дня. 1915 г.

Господину Редактору «Церковныхъ Вѣдомостей».

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ исправить ошибку, вкравшуюся, очевидно, по недоразумѣнію, въ прекрасную статью объ англиканской церкви въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Въ № 46 на стр. 2345 сказано: «хоромъ собора [св. Павла, въ Лондонѣ, на богослуженн въ память «сидѣлки Кабель»] былъ пропѣтъ между прочимъ и православный кондакъ: «Со святыми упокой, Христе, душу рабы Твоя» киевскимъ роспѣвомъ. Этотъ кондакъ впервые введенъ въ англиканское богослуженіе въ 1901 году при погребенн Королевы Викторіи». Совершенно вѣрно, что этотъ кондакъ былъ пропѣтъ въ соборѣ

св. Павла въ Лондонѣ на поминальномъ богослуженіи по Королеви Викторіи въ 1901 году. Но *переме*¹⁾ онъ былъ пропѣтъ, по желанію Королевы Викторіи, въ домовой церкви Виндзорскаго дворца въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Потомъ, вновь по желанію Королевы Викторіи, его пропѣли за богослуженіемъ въ 40-й день смерти Императора Александра III въ соборной церкви св. Георгія Виндзорскаго же дворца. Соборъ сей считается капеллой Ордена Подвязки, коего сочленомъ былъ Императоръ Александръ III. Изъ сего собора кондакъ «Со святыми упокой» сталъ распространяться по всей Англии, и теперь употребляется въ очень многихъ церквяхъ.

Съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою

W. J. Birckbeck.

¹⁾ Такъ мы поняли замѣтку въ The Guardian (№ 3648, 4 ноябр. 1915 г., стр. 969), гдѣ было сказано, что молитва эта употребляется въ соборѣ св. Павла со времени смерти (since the death) королевы Викторіи.

С. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1915 г. вступило прошеніе крестьянина села Козловки, Бобровскаго уѣзда, Петра Петрова Сустрѣтова, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Никитиной Сустрѣтовой, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви, с. Козловки, Бобровскаго уѣзда, 3 февраля 1889 года. По заявленію просителя Петра Петрова Сустрѣтова безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Никитиной Сустрѣтовой началось изъ села Козловки, Бобровскаго уѣзда, съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Никитиной Су-*

стрптовой, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки села Лесекъ, Кіевской губ., Черкаскаго уѣзда, Надежды Егоровой Самойленко, жительствующей по 2-й части города Черкасскъ, по Монастырской ул., въ д. № 42, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Григорьевымъ Самойленко, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви, гор. Черкасскъ, Кіевск. ой губ. 18 января 1904 г. По заявленію просительницы Надежды Егоровой Самойленко безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Григорьева Самойленко началось изъ города Черкасскъ съ мая 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Григорьева Самойленко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 августа 1915 г. вступило прошеніе крестьянки села Салмы, Саранскаго уѣзда, Параскевы Степановой Герасимовой, жительствующей въ селѣ Салмы, Саранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Осипомъ Ивановымъ Герасимовымъ, вѣчнаго причтомъ Спасской церкви, села Салмы, Саранскаго уѣзда, 13 мая 1885 года. По заявленію просительницы Параскевы Степановой Герасимовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Осипа Иванова Герасимова началось изъ села Салмы, Саранскаго уѣзда, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Осипа Иванова Герасимова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 сентября 1915 г. вступило прошеніе мѣщанки города Томска Евгеніи Ивановой Титовой, жительствующей въ гор. Томскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Протасовымъ Титовымъ, вѣчнаго причтомъ градо-Томской Николаевской церкви 29 октября 1901 года. По заявленію просительницы Евгеніи Ивановой Титовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Протасова Титова началось со станицы Бухэду Восточно-Китайской жел. дор. съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Протасова Титова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Содержаніе. Высочайшіе: приказъ и награды.—Отъ Комитета по оказанію помощи русскимъ военнопленнымъ, находящимся во вражескихъ странахъ. *Прибавленія:* Жизненность религіи. *Прот. Дм. Бѣликова.*—Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *С. Рункевича.*—О веденіи записей мѣстныхъ событій изъ эпохи второй отечественной войны. *П. Лутнова.*—О дѣятельности Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній.—Сообщенія изъ заграницы. *С. Т.*—Письмо Редактору «Церковныхъ Вѣдомостей».—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ ширину страници, или на кругъ—за послѣднюю страницю 150 р., а за каждую изъ прочихъ 50 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 14 января 1916 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „Руководство для сельскихъ пастырей“

на 1916 г. Изданіе состоитъ изъ I) 52 № журнала, II) бесплатныхъ приложений: а) проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, б) Богословскаго библиографическаго листка. Кроме того—бесплатно потное приложение. Подписчикамъ дѣлается услуга при выпискѣ «Толковаго Типикона». Цѣна журн. 6 р., за границу 8 р. Допускается разсрочка.

Вышелъ 3-й вып. „Толковаго Типикона“ проф. М. Скабаллановича. Ц. 75 к. съ пересылкой. Выписывать по адресу: Киевъ, «Руководство для сельскихъ пастырей». Тамъ же продаются первые два выпуска. 1—1

СВѢЖІЯ СЪМЕНА

огородныя и цвѣточныя русскихъ сѣменоводовъ. Прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО. Адресъ: Финляндія, г. С.-Мисель, пригородъ, собств. домъ, садовъ. Х. МАРТИКАЙНЕНЪ. 10—2

Открыта подписка на правосл.-народн. газету

Годъ
изданія
6-й.

„Церковность“

Годъ
изданія
6-й.

На 1916 г. Цѣль изданія: дать пастырямъ матеріалъ для проповѣди, народу—назидат. чтеніе, примѣнит. къ празднуем. или воспомин. Церковью событ. въ понятн. для всякаго изложен., и предохран. народъ отъ проповѣд. сектанства. Цѣна: на годъ 1 руб. съ доставкою и пересылк., сотнями по расчету 65 к. въ годъ. Выходитъ по воскресн. днямъ и праздникамъ.

АДРЕСЪ: Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ. Тел. 26—03.

3—2

Редакторъ-издатель протоіерей І. Восторговъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ и ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ПЕТРА ДМИТРИЕВИЧА КІЯШКО

въ г. ЧЕРНИГОВѢ, собственн. домъ.

Высокохудожественное исполненіе церковно-религіозной живописи какихъ угодно святыхъ съ лучшихъ оригиналовъ, одобренныхъ Св. Синодомъ. Заказы по требованію прічтовъ за подписью и печатью или по полученіи задатка высылаются безъ наложеннаго платежа. Если иконы окажутся не художественно исполненными, то я принимаю ихъ обратно, и всѣ расходы по пересылкѣ въ оба конца беру на себя. Кроме того, заказчику предоставляется право до уплаты условной цѣны за исполненный заказъ выписать образецъ работы изъ другой фирмы для сравненія. Иконы исполняются по слѣдующей расцѣнкѣ:

На афонск. кипарисѣ съ чекан. отд. и эм. по золоч. фону 10 зол. дост. 96 пр.	Въ 3 арш. 95 р.	Съ краш. фон. и зол. вѣнц. на лип. дер., полот., пинк. и стеклѣ.	Въ 3 арш. 60 р.	На кипарисѣ въ бронзов. ризахъ, черезъ огонь золоченыхъ (вплотнѣ замѣляющ. серебрян.).
3 ар. 120 р. 1 1/4 ар. 40 р.	2 3/4 > 85 >	Въ 3 арш. 85 >	2 3/4 > 50 >	Въ 2 1/2 ар. 190 р.
2 3/4 > 100 > 1 > 30 >	2 1/2 > 75 >	2 1/2 > 75 >	2 1/2 > 45 >	2 1/4 > 175 >
2 1/2 > 85 > 12 в. 20 >	2 1/4 > 65 >	2 1/4 > 65 >	2 1/4 > 40 >	2 > 160 >
2 1/4 > 75 > 10 > 15 >	2 > 55 >	2 > 55 >	2 > 35 >	2 > 125 >
2 > 65 > 8 > 10 >	1 3/4 > 45 >	1 3/4 > 45 >	1 3/4 > 30 >	1 3/4 > 110 >
1 3/4 > 55 > 6 > 8 >	1 1/2 > 40 >	1 1/2 > 40 >	1 1/2 > 25 >	1 1/2 > 90 >
1 1/2 > 50 > 4 > 6 >	1 > 20 >	1 > 20 >	1 > 20 >	1 > 65 >
	12 верш. 15 >	12 верш. 15 >	12 верш. 10 >	12 верш. 40 >
	10 > 12 >	10 > 12 >	10 > 8 >	10 > 28 >
	8 > 8 >	8 > 8 >	8 > 6 >	8 > 18 >
	6 > 7 >	6 > 7 >	6 > 4 >	
	4 > 5 >	4 > 5 >		

Кромѣ указанныхъ размѣровъ иконы могутъ быть исполнены какой угодно величины. Означенныя цѣны на иконы предполагаются въ одинъ ликъ на нихъ, за каждый же прибавочный ликъ присчитывается на иконы: размѣромъ отъ 10 верш.—3 р., отъ 1 арш.—6 р., отъ 2 арш.—9 р., отъ 2 1/2 до 3 арш.—13 р.; многосложныя иконы, а также двенадцатые праздники по соглашенію. Принимаются также заказы на иконостасы, всевозможные кіоты, рамы, галлоны, гробницы. По требованію рисунки для обозрѣнія высылаются немедленно. За высокохудожественное и своевременное выполненіе имѣется много благодарностей. Надѣюсь и въ будущемъ удовлетворять заказчиковъ во всѣхъ отношеніяхъ. Условія пересылки: упаковка за счетъ мастерской, а пересылка за счетъ заказчика. Адресъ: г. Черниговъ, собств. домъ. Петръ Дмитріевичъ Кіяшко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1916 Г.
(31-й г. издания).

РУССКАЯ ПАЛЕСТИНА

Духовно-литературный иллюстрированный журналъ

Издается съ 1885 года. ПРОВНУЙ № ВЕЗПЛАТНО.
52 №№ **ЖУРНАЛА БОЛЬШОГО ФОРМАТА, 52** №№ **ХРОНИКА ВОЙНЫ.**
ВЪ ОБЛОЖКАХЪ, СВЯШЕ 1000 СТР. ТИСТА И ОКОЛО 800 ИЛЛЮСТР.

Одобренъ всеми вѣдомствами.
Описанія очевидцевъ и фототр. снимки воен. корреспонд.

ВЪ ПРИЛОЖЕНИИ

КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКАЯ

ЛЪТОПИСЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

«Историческая Лѣтопись» ставитъ себя задачей воскресить въ яркіихъ, живыхъ образахъ родное прошлое, великія событія и свѣтлыя дѣянія строителей, создателей и защитниковъ нашей родины. Въ тяжелую годину, переживаемую нами Россіей, свѣтлые историческіе приемыры стойкой русской доблести, самоотверженности и самопожертвования должны заслуживать особаго вниманія. «Историческая Лѣтопись» въ 1916 г. дастъ, какъ и прежде, массу отборнаго, цѣльнаго историческ. матеріала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Редакторъ Е. А. Голубицкій.

Въ числѣ №№ журн. «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» будутъ даны 12 спец. выд. №№

св. воинны земли русской. Эти выд. будутъ посвящены подвигамъ защитниковъ родины, коихъ церковь причислила къ лику святыхъ.

Кромѣ еженедѣльныхъ №№ будетъ дано, особенно цѣнное именно теперь, ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ Святой Земли въ историческомъ, археологическомъ, въ изложеніи извѣстн. — РОССКОШНОЕ НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ — съ предислов. извѣстн. историческ. писателя географич., этнографич., бытовомъ и друг. отношеніяхъ.

В. П. ДЗВЕДЗА ПАЛЕСТИНА Е. ПОСЕЛЕННА Духовн. писат. публици.

18 КНИГЪ больш. форм., свѣше 1.000 стр. текста и до 500 иллюстрацій и фотографій, воспронзведенныхъ извѣстн. путешественникомъ и знатокомъ Св. Земли Л. А. Коробовымъ, потрагншимъ на свое путешествие около трехъ лѣтъ, а также и путешественникомъ В. А. Маммаевъ, извѣстн. лекторомъ о Св. Земль.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО Продолжая принятыи на себя трудъ дать своимъ читателямъ

10 КНИГЪ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПРОПОВѢДЕЙ привесенныхъ въ строгую систему (на праздники, воскресн. дни и дни святыхъ и расположен. въ порядкѣ годичнаго церковн. круга. Последнее обстоятельство дѣлаетъ наше приложеніе, интересное для каждаго христианина, особенно цѣннымъ для пастырей церкви.

ПЕРВЫЯ 26 КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАН. ТВОРЕНІЙ НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПОЛУЧИТЬ ЗА ДОПЛАТУ 8 РУБ. (въ 5-ти томахъ) — ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО

12 КНИГЪ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» свѣше 1.800 стр. большаго формата.

8 РУБ. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРѢЧКА. Въ 2 срочн.: при подп. 4 р. и въ 1 юли остальн. 4 р. Въ 3 срочн.: при подп. 3 р., въ 1 апр. 3 р. и въ 1 юли 2 р.

Главная контора и редакция: Петроградъ, Стремнинная, 12, соб. д.

Издатель П. П. Соикина.

Тип. П. П. Соикина.

Петроградъ, Суходольная Типографія.